Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

№ 54. Годъ седьмой. Середа, 15 мая 1891 года. Годъ седьмой. № 54.

...едакція (Томскъ, Ямская ул., д. Картамышевой) для пріема рукописей открыта ежедневно, кромѣ праздниковъ, отъ 9 до 11 час. утра.
Рукописи должны быть исправленны съ помѣщаемыми адресомъ автора и редакціи; предоставляетъ себѣ право въ ней сокращать, измѣнять и помѣщать въ отдѣлахъ, по ея усмотрѣнію. Статьи корреспонденціи, стихи, анекдоты и пр., присланныя для напечатанія считаются безсрочными.
Плата вносится впередъ за 1 строку, когда о ней состоится предварительное и опредѣленное соглашеніе съ редакціей. Возвращеніе ненужныхъ статей, корреспонденцій, стиховъ и замѣтокъ для авторовъ необязательно.

СИБИРСКІЙ ВѢСТНИКЪ

ПОЛИТИКИ, ЛИТЕРАТУРЫ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ.

Выходитъ въ Томскѣ, три раза въ недѣлю, по воскресеньямъ, середамъ и пятницамъ.

Телефонъ редактора № 20. Телефонъ конторы и типографіи № 20.

Контора Редакціи (Спасск., д. Картамышевой) открыта для пріема подписокъ и объявленій ежедневно, кромѣ праздниковъ, отъ 8 до 2 ч. дня и съ 4 до 8 ч. в.
Цѣна газеты: годъ 9 р., ½ года 5 р., ¼ года 3 р., 1 мѣсяцъ 1 р. 25 к. съ доставкою и пересылкою.
Объявленія: 10 к. строка петита, передъ—20 к.; въ текстѣ статьи возрастаетъ, напоминаемыя частныя лица—1 р. строка петита, или за место его занимаемое.
За разсылку отдѣльныхъ объявленій при газетѣ—10 р. за 1000 экз. Перемѣна адреса (сообщ. № бандер.)—30 к.
Наказуемъ выгода газеты объявленія принимаются въ типографіи до 8 час. веч. Телеграммы адресуется Томскъ Картамышеву.

ГОДЪ СЕДЬМОЙ. ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА ГОДЪ СЕДЬМОЙ.

на

„СИБИРСКІЙ ВѢСТНИКЪ"

въ 1891 году.

Въ 1891 г. «Сибирскій Вѣстникъ» выходитъ три раза въ недѣлю: по воскресеньямъ, середамъ и пятницамъ. Въ остальные дни будутъ выходить, въ предѣлахъ нынѣшней возможности, преимущественно по субботамъ, ПРИБАВЛЕНІЯ, за исключеніемъ дней послѣпраздничныхъ и времени осенняго и весеннаго перерыва почтъ, когда будутъ выпускаться только телеграммы «Сѣверпаго Агентства» для городскихъ подписчиковъ.

Въ Прибавленіяхъ періодически помѣщаются свѣдѣнія о золотопромышленности, заключающія въ себѣ всѣ распоряженія правительства, касающіяся золотаго промысла; свѣдѣнія о пріискахъ, отошедшихъ въ казну, назначенныхъ къ торгамъ и подлежащихъ залогамъ, и всѣ объявленія горнаго начальства Восточной и Западной Сибири. Кромѣ того, тутъ-же помѣщаются торговыя свѣдѣнія и курсъ на ассигнаціи на золото.

Подписная цѣна:

Годъ—9 р., 11 м.—8 р. 50 к., 10 м.—8 р., 9 м.—7 р. 50 к., 8 м.—7 р., 7 м.—6 р. 25 к., ½ г.—5 р., 5 м.—4 р. 50 к., 4 м.—4 р., 3 м.—3 р., 2 м.—2 р. 50 к. и 1 м.—1 р. 25 к.

Подписка принимается: 1) Въ Томскѣ: Въ Главной конторѣ редакціи «Сибирскаго Вѣстника», Спасская улица, домъ Картамышевой, съ 8 до 2 час. утра и съ 4 до 8 часовъ вечера, и въ «Сибирскомъ Книжномъ Магазинѣ» Макарова и Макушина. 2) Въ Отдѣленіяхъ Конторы: Красноярскъ—библіотека Кокарева; Иркутскъ—уполномоченный В. Л. Лейбовичъ.

Редакторъ-издатель В. И. КАРТАМЫШЕВЪ.

Томское Отдѣленіе Государственнаго Банка

симъ объявляетъ, что *оплата* закладныхъ съ выигрышами листовъ Государственнаго Дворянскаго Земельнаго Банка ШЕСТЫМЪ взносомъ будетъ приниматься 16-го, 17-го и 18-го сего мая въ размѣрѣ 21 руб. 20 коп. на каждый листъ, при чемъ стоимость майскаго купона будетъ засчитываема въ эту сумму.

1—1, № 233

ПАРОХОДСТВО ПОДЪ ФИРМОЮ

„П. ШИРКОВЪ и К°".

Пароходъ «Дельфинъ» пойдетъ первымъ товаро-пассажирскимъ рейсомъ въ Тюмень 16 мая, въ 10 часовъ утра. Грузъ и пассажиры принимаются, а объ условіяхъ узнать въ конторѣ пароходства—д. Барабанщикова, на Мясномъ базарѣ.

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ

Т. ДЕНКЕРЪ и К°

сущ. съ 1815 г.

ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ

рекомендуетъ свой значительный выборъ

ИНОСТРАННЫХЪ ВИНЪ

изъ лучшихъ сборъ

КРЫМА, КАВКАЗА, КАХЕТІИ и пр.

удостоившихся высшихъ наградъ

и

Парижской, Мадридской и Бордосской выставокъ

и продаваемыя ими въ теченіе ежегодной полуночи цѣлыхъ тысячъ самыхъ лучшихъ сортовъ, по Крымскимъ и Тифлисскимъ цѣнамъ.

Отправка во всѣ мѣста Россійской Имперіи.

Прейсъ-куранты высылаются всѣмъ безплатно.

№ 231 2—3.

Нижегородская Ярмарочная Контора

имѣетъ честь довести до всеобщаго свѣдѣнія, что къ предстоящей ярмаркѣ 1891 г. Контора предполагаетъ выпустить

„АДРЕСЪ-КАЛЕНДАРЬ НИЖЕГОРОДСКОЙ ЯРМАРКИ"

въ томъ-же объемѣ и размѣрѣ, что и въ прошломъ году, но въ дополненномъ и исправленномъ видѣ.

Цѣна Адрес-Календарю назначается 1 руб. 25 коп.

Объявленія принимаются до 15 мая:

Передъ текстомъ за 1 страницу 25 руб., за ½ стр. 15 руб., и за ¼ 10 руб. Послѣ текста за 1 страницу 15 руб., ½—8 руб., ¼—5 руб.

Пріемъ объявленій открытъ въ Нижн.-Новгородѣ, въ ярмарочной конторѣ, и въ Москвѣ, въ конторѣ объявленій В. А. Гиляровскаго, Столѣшниковъ переулокъ, домъ Карзинкина.

№ 3—3.

ВЪ НАЧАЛѢ ІЮНЯ

СЕГО ГОДА

открывается въ Томскѣ магазинъ съ большимъ выборомъ готоваго мужскаго и дамскаго платья и прочихъ товаровъ.

№—10 № 222 Брильянщиковъ.

Съ ранней весны во многихъ мѣстностяхъ Россіи начинается переселенческое движеніе. Факты послѣднихъ лѣтъ показываютъ, что изъ года въ годъ возрастаютъ размѣры движенія и число нуждающихся переселенцевъ. За прошлый годъ только черезъ Тюмень прошло болѣе 36.000 душъ; большинство изъ нихъ находилось въ крайней нуждѣ. Самая малая, но своевременная помощь этимъ людямъ имѣетъ большое значеніе.

Посему Комитетъ Общества для вспомоществованія нуждающимся переселенцамъ доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія, что дѣйствительные члены Общества взносятъ въ кассу его *десять* рублей ежегодно, а пожизненные—*сто пятьдесятъ* рублей единовременно. Денежныя и вещевыя пожертвованія, а также всѣ заявленія Комитету направляются въ *Канцелярію Общества для вспомоществованія нуждающимся переселенцамъ—въ С.-Петербургѣ, Невскій, 65.* Личныя заявленія Комитету принимаются тамъ-же, въ канцеляріи Общества, по пятницамъ, отъ 2 до 3½ часовъ дня. Казначей К. М. Сибиряковъ принимаетъ по дѣламъ Общества у себя на квартирѣ (С.-Петербургъ, Сергіевская, 67) по вторникамъ и субботамъ отъ 12 до 1 часа дня. Должностными лицами Комитета состоятъ: предсѣдателемъ—В. А. Ратьковъ-Рожновъ, товарищемъ предсѣдателя—М. Н. Капустинъ, казначеемъ—К. М. Сибиряковъ и секретаремъ—А. А. Пороховщиковъ.

ОТЪ ПЕДАГОГИЧЕСКАГО СОВѢТА ТОМСКОЙ ГУБЕРНСКОЙ ГИМНАЗІИ.

Самъ объявляется, что пріемные экзамены до пятнадцати (въ младшіе четыре класса) будутъ производимы съ 20 до 25 сего мая, а послѣ пятнадцати (по всѣ классы) съ 8 по 15 августа. Прошенія должны быть подаваемы до начала пріемныхъ экзаменовъ, въ канцелярію гимназіи (въ зданіи университета). 2—2 №

ПРОДАЕТСЯ

БИБЛІОТЕКА ЛУЧШИХЪ РУССКИХЪ ПИСАТЕЛЕЙ и АНГЛИЙСКОЕ РУЖЬЕ

фабрики Дина.

Спросить въ квартирѣ Зимина, въ домѣ Сибирскаго торговаго банка. № 225. 2—4

ФЕЛЬЕТОНЪ „СИБИРСКАГО ВѢСТНИКА"

Джонъ Леббокъ.

РАДОСТИ ЖИЗНИ.

Переводъ съ англійскаго В. А. Гебеля.

Часть вторая.

(Продолженіе. См. № 51).

Глава VIII.

Красоты природы.

«Поговори съ землей, и она научитъ тебя».

Кн. Іовъ.

«И нашъ умъ, какъ отъ шума свѣта,
Находитъ залегъ у деревьевъ, книги въ текущихъ ручьяхъ,
Поученіе въ камняхъ, добро во всякой вещи».

Шекспиръ.

Въ первой главѣ книги Бытія мы читаемъ, что въ концѣ шестого дня «увидѣлъ Богъ все, что Онъ создалъ, и вотъ, все было весьма хорошо». Не просто хорошо, но весьма хорошо. И однакоже, многіе-ли изъ насъ оцѣниваютъ прекрасный міръ, въ которомъ мы живемъ?

Въ предыдущихъ главахъ я между прочимъ, хотѣлъ только между прочимъ, упоминалъ о красотахъ природы; но вслѣдъ пытка,—какъ-бы ни была она несовершенна,—изобразить блаженства жизни не можетъ обойтись безъ спеціальнаго упоминанія объ этомъ чудномъ мірѣ, который среди удѣлъ нашимъ удѣлъ—красотѣ.

Гамертонъ, въ своемъ превосходномъ сочиненіи о *Ландшафтѣ*, говоритъ: «по мнѣнію, есть четыре несмѣтныя вещи, въ которыхъ никакое описаніе не въ состояніи достаточно приготовить насъ: зрѣлище моря, увидѣнного въ первый разъ, первое путешествіе въ пустыню, видъ текущей расплавленной лавы и прогулка на большомъ гастечерѣ. Въ каждомъ изъ этихъ случаевъ мы чувствуемъ, что незнакомое нами зрѣлище есть чистѣйшая природа, въ такой-же мѣрѣ природа, какъ и самая обыкновенная вересковая пустошь въ Англіи,—но тѣмъ не менѣе столь необычное, что кажется, словно мы очутились на другой планетѣ». Я думаю, однако, что было бы легче перечислить такія чудеса природы, къ которымъ описаніе можетъ насъ приготовить, нежели тѣ, которыя совершенно не поддаются силѣ человѣческаго языка.

Такъ или иначе, но многіе изъ насъ идутъ по стезямъ міра, словно принцессы, какъ будто-бы мы были въ мірѣ, но не отъ міра. Мы имѣемъ «глаза—и не видимъ, уши—и не слышимъ». Смотрѣть гораздо труднѣе, чѣмъ просмотрѣть, и быть способнымъ *видѣть* то, что видишь,—великій даръ. Рескинъ утверждаетъ, что «величайшее дѣло, какое человѣческая душа когда-либо совершаетъ въ семъ мірѣ, это именно—видѣть что чибудь и въ простыхъ, живыхъ выраженіяхъ передать то, что она видѣла». Я не предполагаю, чтобы его глаза были лучше нашихъ, но на сколько больше онъ видитъ ими!

Мы должны смотрѣть, прежде чѣмъ можемъ надѣяться видѣть. «Для внимательнаго глаза»,—говоритъ Эмерсонъ, «каждый моментъ года имѣетъ свою собственную красоту; и въ одномъ и томъ-же полѣ онъ ежечасно совершаетъ картину, которая никогда не была видѣна прежде и никогда не будетъ увидѣна опять». Небо измѣняется ежемгнутно, и его блескъ или мрачность отражается внизу на равнинахъ».

Любовь къ природѣ—великій даръ, и если она охладѣла или вырвана изъ души, то такая утрата придѣлъ пройдетъ безнаказанно для самаго характера. Я не хочу сказать, что тотъ непремѣнно человѣкъ худой, кто не любитъ природу; но что тотъ, кто любитъ ее, непремѣнно ужъ добръ; но для большинства умовъ она является великой опорой. Многіе, какъ говоритъ миссъ Коббъ, входятъ въ храмъ черезъ врата, именуемыя Прекрасными».

Есть безъ сомнѣнія люди, которыхъ не трогаетъ ни одно изъ прекрасныхъ чудесъ природы; ни великолѣпіе восходящаго или заходящаго солнца, ни поразительное зрѣлище безпредѣльнаго океана, иногда столь грандіознаго въ своемъ мирномъ спокойствіи, въ другое время столь величественнаго въ своей могучей силѣ; ни лѣса, колеблемые бурей или оживленные пѣніемъ птицъ; ни гастечеры, ни горы,—ни одно изъ этихъ дивныхъ по своей красотѣ зрѣлищъ не въ состояніи расшевелить ихъ. Мимо такихъ людей «проходитъ въ своей ежедневной послѣдовательности всѣ великолѣпія неба и земли, не трогая ихъ сердца или не возбуждая ихъ ума»*).

Такіе люди по истинѣ жалки. Но, въ счастію, они составляютъ исключеніе. Если пока еще никто изъ насъ не можетъ вполнѣ оцѣнить красоты природы, то все-таки мы начинаемъ цѣнить ихъ все больше и больше.

Часть большинства изъ насъ начало лѣта имѣетъ особенную прелесть. Жизнь повсюду бьетъ ключомъ. Воздухъ полонъ благоуханья, звуковъ и солнечнаго сіянья, пѣнія птицъ и жужжанія насѣкомыхъ; въ лугахъ блестятъ золотые лютики, и почти кажется, словно видишь, какъ растетъ трава и распускаются почки. Пчелы жужжатъ отъ избытка радости, и воздухъ благоухаетъ тысячью запаховъ и, быть можетъ, всего болѣе запахомъ свѣжаго сѣна.

Красота и прелесть превосходнаго лѣтняго дня въ полѣ никогда, быть можетъ, не были вполнѣ описаны такъ вѣрно, и потому такъ прекрасно, какъ Джеффризомъ (Jefferies) въ его «Картинѣ лѣта» («Pageant of Summer»). «Я стою,—говоритъ онъ,—посреди высокой травы, окруженный роскошью листьевъ и пѣніемъ въ самомъ воздухѣ. Кажется, словно я могу чувствовать въ самомъ себѣ всю эту пылкую жизнь, которую даетъ солнечный свѣтъ и вызываетъ южный вѣтеръ. Безконечная трава, безконечные листы, необъятная сила разнообразнаго лѣса, чистая радость зяблика и чернаго дрозда,—отъ всего этого я получаю частицу и на свою долю... Въ желаніи дрозда одна нотка—моя; пестрый забіринтъ, образованный пляскою лиственныхъ тѣней, существуетъ для меня, хотя движеніе принадлежитъ имъ; цвѣты въ своихъ разнообразнѣйшихъ вѣнчикахъ собрали подкормъ утра. Чувствуя вмѣстѣ съ ними, я получаю, по крайней мѣрѣ, хоть часть отъ ихъ полноты жизни. Ненасытный, я хочу еще и еще; и все оставался-бы тутъ... Часы, когда умъ поглощенъ красотой, суть единственные часы, когда мы дѣйствительно живемъ, такъ что чѣмъ дольше мы можемъ оставаться среди этихъ предметовъ, тѣмъ больше мы вырываемъ изъ когтей ненавѣдающаго Времени... Это единственные часы, которые не потрачены даромъ,—часы, которые поглощаютъ душу и наполняютъ ее красотой. Это и есть дѣйствительная жизнь, а все остальное—иллюзія, или-же простое притворяніе (endurance). Быть прекраснымъ и быть безмятежно спокойнымъ, безъ умственнаго страха,—таковъ идеалъ природы. Если я не могу достигнуть его, то, по крайней мѣрѣ, я могу его мыслить».

Не стану здѣсь касаться контраста и разнообразія временъ года, каждое изъ которыхъ имѣетъ свою особую прелесть и интересъ:

«Дочери года танцуютъ въ свѣтѣ и умираютъ во мракѣ. (Тенниксонъ).

Изъ царства животныхъ наши соотечественники извлекаютъ большое удовольствіе; охота, стрѣльба и рыбная ловля, доставляя имъ свѣжій воздухъ и упражненіе, приводятъ ихъ въ мѣста очень живописныя и разнообразныя. Однакожъ, скоро вѣроятно будетъ признано, что, даже съ чисто эгоистической точки зрѣнія, убиваніе животныхъ не есть средство получить отъ нихъ наибольшее наслажденіе. Куда интереснѣе было-бы нашимъ прогулкамъ въ полѣ, если-бы человѣкъ ласково обращался съ животными: тогда они безъ страха приближались-бы къ намъ, и мы такимъ образомъ находили-бы источникъ постояннаго наслажденія, внимательно слѣдя за ихъ любопытными нравами и образомъ жизни. Ихъ происхожденіе и исторіи, строеніе и привычки, чувства и умъ,—все это представляетъ безконечное поле для наблюденій, гдѣ есть чѣмъ занятересоваться.

Богатство жизни поразительно. Присядьте спокойно на траву и присмотритесь къ тому, что происходитъ вокругъ васъ,—и тогда, убѣдительно, вы будете изумлены числомъ и разнообразіемъ живыхъ существъ, изъ которыхъ каждое имѣетъ свою особую исторію, каждое представляетъ безконечный рядъ проблемъ огромнаго интереса.

«Если-бы подлинно сердце твое было правдиво, тогда каждая трава была-бы для тебя зеркаломъ жизни и книгою святыхъ поученій»*).

Изученіе естественной исторіи имѣетъ еще то особое преимущество, что оно вслѣдъ насъ въ поле и на открытый воздухъ.

Но и города также не лишены способностей прелести. Они пробуждаютъ человѣческимъ интересомъ и историческими воспоминаніями.

Уордсортъ былъ страстнымъ поклонникомъ природы; однакожъ, не говоритъ-ли онъ въ слѣдующихъ строкахъ, которыя оцѣнитъ каждый лондонецъ, что въ природѣ онъ не нашелъ ничего болѣе прекраснаго, ни болѣе глубокаго спокойствія, чѣмъ городъ Лондонъ въ ранній часъ утра?

«Земля представляетъ ничего болѣе прекраснаго, почувствовать былъ-бы тотъ, кто не обратилъ-бы вниманія на зрѣлище столь величественное: этотъ городъ, какъ одежду, теперь носитъ на себѣ красоту утра; безмолвные и пустынные, корабли, башни, соборы, театры и храмы открыты для воздуха полей и для небесъ, сверкая и блестя въ безбрежной отчетливости. Солнце, въ своемъ первомъ утреннемъ блескѣ, еще никогда такъ разкошно не осаждало взоровъ; никогда такъ ясно не сіяло оно; я не видалъ, никогда не чувствовалъ столь глубокаго спокойствія! Рѣка течетъ, послушная своей собственной волѣ: Боже! самые дома словно погружены въ сонъ; и все это могучее сердце тихо покоится!»

Мильтонъ, съ своей стороны, такъ отозвался о Лондонѣ:

«Благословенное мѣсто! не видать на всей землѣ той прелести, которой-бы ты не необновлялъ».

Нѣкоторыя изъ нашихъ улицъ представляютъ восхитительный видъ,—но, тѣмъ не менѣе, побѣдимъ насколько времени въ большомъ городѣ, чувствуемъ непреодолимое влеченіе къ полямъ и лѣсамъ.

«Самый скромный цвѣточекъ долины,
Простѣйшій звукъ, доносимый вѣтромъ,
Обычное облако, воздухъ и небо
Для него являются раемъ. (Грей).

Здѣсь Грей справедливо поставилъ цвѣты на первомъ мѣстѣ, ибо когда въ большомъ городѣ мы думаемъ о полѣ, то прежде всего нашему воображенію представляются цвѣты.

*) Beattie.

*) Фока Кемпійскій.

«Цвѣты»,—говоритъ Рескинъ,—«предназначены словно для утѣшенія обыкновенныхъ и нетребовательныхъ людей. Дѣти любятъ ихъ; люди спокойные, чувствительные и довольные любятъ ихъ, когда они растутъ; люди, живущіе въ роскоши и расточительные, наслаждаются ими, когда они собраны въ букеты. Цвѣты—сокровище въ хижинѣ поселянина, а въ многолюдномъ городѣ они украшаютъ,—словно частица, отторженная отъ радуги,—окна рукодѣльниковъ, въ сердцѣ которыхъ пребываетъ навѣтъ міра». Но на многолюдныхъ улицахъ, или даже въ фешенебельномъ саду цвѣты живутъ всегда такой жизнью, что крайней мѣрѣ въ моихъ глазахъ,—какъ будто они не тоскуютъ по раздолью лѣсовъ и полей, гдѣ они могутъ жить и расти, какъ имъ угодно.

Каждое время года и каждое мѣсто имѣетъ свои цвѣты. Есть цвѣты весенніе, лѣтніе и осенніе, и даже въ самой срединѣ зимы тамъ и сямъ распускается какой-нибудь цвѣтокъ. Цвѣты растутъ въ поляхъ, лѣсахъ и у жилыхъ нагорьяхъ, на морскомъ берегу и при оврахъ, на горныхъ склонахъ, вплоть до самой границы вѣчнаго снѣга; каждая изъ этихъ мѣстностей представляетъ особый типъ цвѣтовъ.

И какое безконечное разнообразіе мы видимъ въ нихъ!

«Нарциссы, которые появляются прежде, чѣмъ рощицы пробудятъ ихъ; ирисы, которые мертвенными вѣтрами противопоставляютъ свою красоту; фіалки, тусклыя, но болѣе нѣжныя, чѣмъ цвѣты глазъ; Юноны или дикіе Цветы; бѣлые первоцвѣты, которые прорываются сквозь брачными, прежде чѣмъ могутъ увидѣть свѣтлаго Фебы въ его свѣтѣ,—умираютъ отъ боязни, свойственной зѣнцамъ; сильная бумага и цирсій, нѣжные, какъ нѣжныя вѣрныя, въ которыхъ тутъ, между прочимъ, красуется природа». (Шекспиръ).

Но цвѣты не составляютъ только отрады для глазъ: они полны чего-то таинственнаго и загадочнаго. Они почти кажутся какими-то заколдованными принцессами, ждущими своего царственнаго освободителя. Уордсортъ говоритъ:

«Самый простой цвѣтокъ, когда распускается, способенъ пробудить во мнѣ мысли, которыя часто, бываютъ слишкомъ глубоко въ моей душѣ, чтобы вызвать слезы».

Съ другой стороны, каждая окраска, каждая разновидность формы имѣетъ какую-нибудь цѣль и находитъ свое объясненіе.

Все такъ, какъ мы видимъ въ цвѣтахъ, но листья еще болѣе содѣйствуютъ красотѣ природы. Въ нашихъ сѣверныхъ широтахъ деревья рѣдко имѣютъ крупные цвѣты; и хотя нѣкоторые виды, какъ, напр., дикій или конскій каштанъ, составляютъ, конечно, значительное исключеніе, тѣмъ не менѣе даже въ этихъ случаяхъ цвѣты не

*) «To me the meanest flower that blows can give
Thoughts that do often lie too deep for tears».

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

СОДЕРЖАНІЕ.

Мѣсяцесловъ. Телеграммы.
Высочайшіе рескрипт и указъ 17 апрѣля.
Уссурійская желѣзная дорога.
Областная хроника: 1) городская лѣтопись и 2) текущ. и мунцип.
Среди газетъ и журналовъ.
Корреспонденція «Сиб. Вѣстн.»: изъ Барнаула, Красноярска и Тутуры.
Внутренняя хроника.
Заграничная хроника.
Справочные свѣдѣнія. Послѣдніе телеграммы.
Объявленія.
Фельетонъ: 1) Радости жизни и 2) Очерки заграничной жизни.

МѢСЯЦЕСЛОВЪ.

Середа, 15 мая.

День неприсутственный.

Преподобнаго Пятидесятницы.

Пр. Пахомія Вел., Исаіи ростовск., Ахиллія. Евфросина псковск. Убіеніе Димитрія царевича.

Священное Коронованіе *Ихъ Императорскихъ Величествъ* (1883 г.).

Четвергъ, 16 мая.

Пп. Ѳеодора освящ., Георгія мчтел., Ефрема новгород. Вѣщ. Музы.

ТЕЛЕГРАММЫ.

«Сѣвернаго Телегр. Агентства».

Петербургъ, 11 мая. Офиціально. Цесаревичъ окончилъ свое морское путешествіе прибывъ сегодня въ 10 час. утра во Владивостокъ; послѣ отличнаго перехода Его Высочество чувствуетъ себя совсѣмъ хорошо принималъ на фрегатѣ генерал-губернатора барона Корфа и начальствующихъ лицъ; завтра состоится съѣздъ на берегъ.

— 12 мая. **Высочайшій рескриптъ на имя Наслѣдника Цесаревича 17 апрѣля.** «Ваше Императорское Высочество, повелѣвъ нынѣ приступить къ постройкѣ сплошной черезъ всю Сибирь желѣзной дороги, имѣющей содѣйствовать обильнымъ дарамъ природы Сибирскихъ области съ сѣтью внутреннихъ рельсовыхъ сообщеній, я поручаю Вамъ объявить такую волю Мою по вступленіи Вами вновь на Русскую землю послѣ обозрѣнія иностранныхъ странъ Востока; имѣетъ съ тѣмъ, возлагаю на Васъ совершеніе во Владивостокѣ закладки разрѣшенныхъ къ сооруженію на счетъ казны и непосредственнымъ распоряженіемъ правительства Уссурійскаго участка Великаго Сибирскаго рельсоваго пути; знаменательное участіе Ваше въ предпринимаемомъ Мною семъ истинно народномъ дѣлѣ да послужитъ новымъ свидѣтельствомъ душевнаго Моего стремленія облегчить сношенія Сибири съ прочими частями имперіи и тѣмъ влить сему краю, близкому Моему сердцу, живѣйшее Мое попеченіе о мирномъ его преуспѣяніи, признаки благословенія Господа на предстоящій Вамъ продолжительный путь по Россіи. Пребываю искренно Васъ любящій «Александръ».

— Наслѣдникъ Цесаревичъ назначенъ шефомъ Перваго восточно-сибирскаго стрѣлковаго баталіона.

«Высочайшій именной указъ сенату 17 апрѣля:

«Въ ознаменованіе посѣщенія Сибири любезнѣйшимъ Сыномъ, желая вновь милость Нашу тѣмъ изъ отбывающихъ нынѣ въ Сибирь наказаніе, въ силу судебныхъ приговоровъ ссыльныхъ, кои по дѣнь прибытія Его Высочества въ предѣлы Сибири распредѣлены въ установленномъ порядкѣ къ мѣстамъ причисленія и работъ, повелѣваемъ: 1) ссыльно-каторжныхъ, которые добрымъ поведеніемъ и прилежаніемъ къ труду оказутся достойными снисхожденія, уменьшить назначенные судомъ сроки каторги до двухъ третей; безсрочную-же каторгу замѣнить срочною на двадцать лѣтъ; 2) осужденныхъ за преступленія, содѣянныя въ несовершеннолѣтнемъ возрастѣ, въ которыхъ работы на сроки менѣе четырехъ лѣтъ—нынѣ-же причислить въ разрядъ ссыльно-поселенцевъ; 3) состоящимъ на поселеніи, а равно и имѣющимъ быть переведенными на поселеніе изъ отбываемыхъ ими каторжныхъ работъ, которые въ теченіе четырехъ лѣтъ вели себя совершенно добропорядочно, занимались полезнымъ трудомъ и пріобрѣли свѣдѣдѣлость,—сокращать назначенный закономъ для перечисленія ссыльно-переселенцевъ въ крестьяне десятилѣтній срокъ, а по истеченіи десяти лѣтъ со времени пріобрѣтенія ими своимъ переведеніемъ права на перечисленіе въ крестьяне разрѣшать избраніе мѣста жительства, за исключеніемъ столицъ и столичныхъ губерній, съ отдачею ихъ на пять лѣтъ подъ надзоръ мѣстной полиціи и признаніемъ ихъ, наравѣ съ лицами всѣхъ прямыхъ состояній, лишенными по ст. 43, улож. о наказ. всѣхъ особенныхъ лично и по состоянію присвоенныхъ—правъ и преимуществъ; 4) ссылаемыхъ на житье въ Сибирь, по истеченіи пятнадцати лѣтъ со дня вступленія состоящихъ о нихъ приговоровъ въ законную силу, дозволить свободное избраніе мѣстожительства, за исключеніемъ столицъ и столичныхъ губерній и безъ воспрещенія въ прежнихъ ихъ правахъ; 5) семьянымъ, коихъ преступные дѣянія совершены до 15 мая 1883 г. и коимъ дарованы уже Высочайшимъ манифестомъ, обнародованнымъ по дѣнь коронованія Нашего, милости означенныя въ статьяхъ 1, 3 и 4 настоящаго указа, предоставить сверхъ того слѣдующія льготы: а) ссыльно-каторжнымъ сократить срокъ работъ на одинъ годъ; б) ссыльно-поселенцамъ, пріобрѣвшимъ право на перечисленіе въ крестьяне, дозволить приписываться къ городскимъ мѣщанскимъ обществамъ Сибири, въ случаѣ согласія сихъ послѣднихъ, безъ права однако выѣзда въ предѣлы Европейской Россіи до разрѣшенія ихъ сего въ порядкѣ, опредѣленномъ упомянутымъ манифестомъ; в) сосланнымъ на житье въ сибирскія губерніи, по освобожденіи ихъ отъ ссылки, въ силу означеннаго манифеста, разрѣшать выдачу паспортовъ безъ наименованія *изъ ссыльныхъ*; г) равно безъ отмѣтокъ о судимости и красныхъ литеръ о лишеніи правъ; г) сосланныхъ на водвореніе за продолжительностью, въ случаѣ обнаруженія ими своего знанія по удостовѣреніи сего мѣстнымъ судомъ, освободить отъ ссылки, съ воспрещеніемъ осужденнымъ послѣ совершенаго коронованія Нашего проживать въ столицахъ и столичныхъ губерніяхъ; принѣсеніе льготъ, изъясненныхъ выше въ статьяхъ 1, 3 и 6 его указа, предоставляемъ по принадлежности министру внутреннихъ дѣлъ и генералъ-губернаторамъ иркутскому и приамурскому по удостовѣреніи въ добромъ поведеніи осужденныхъ во время пребыванія въ ссылкѣ».

— 13 мая. По газетнымъ свѣдѣніямъ, на 29 іюня созванъ въ Москву второй съѣздъ фротиву раскольническихъ миссіонеровъ.

Москва, 11 мая. Сегодня состоялось торжественное открытіе Средне-азіатской выставки, расположившейся въ 12 залахъ историческаго музея; комитетъ выставки встрѣтилъ Его Высочество московскаго генерал-губернатора съ супругой у входа и поднесъ Ей Высочеству букетъ изъ бѣлыхъ роз; молебствіе совершалъ митрополитъ въ присутствіи Ихъ Высочествъ, министра внутреннихъ дѣлъ, командующаго войсками, губернатора и многихъ приглашенныхъ лицъ; послѣ окончаніи выставочныхъ предметовъ святой водой, Его Высочество генерал-губернаторъ подробно осмотрѣлъ выставку экспонентовъ сыше ста человѣкъ.

— 12 мая. 15 мая объявленъ пріѣздъ ко Двору по случаю предстоящаго прибытія Ихъ Величествъ.

Владивостокъ, 13 мая. Вчера, въ 10 часовъ утра, прибылъ во Владивостокъ Наслѣдникъ Цесаревичъ. Фрегатъ «Память Азовъ», на которомъ Его Высочество находится, конвоировали подъ флагомъ контръ-адмирала Басаргина «Владиміръ Мономахъ», крейсеръ «Адмиралъ Нахимовъ», лодки «Корѣецъ», «Манчуръ» и «Бобръ». Сегодня, въ 11½ часовъ, Его Высочество, при грохотѣ пушекъ, восторженныхъ крикахъ народа, «ура» войскъ и звонѣ колоколовъ, сошелъ на берегъ у адмиральской пристани. Здѣсь Его Высочество былъ встрѣченъ генералъ-губернаторомъ Приамурскаго края, военнымъ губернаторомъ Приморской области, командиромъ порта и представителями города. Городской голова поднесъ на серебряномъ блюдѣ хлѣбъ-соль, привѣтствовавъ Августѣйшаго Гостя съ благополучнымъ прибытіемъ въ родную страну; отъ пристани пилотъ до тріумфальной арки путь устланъ былъ коврами. По одну сторону пути размѣстились городскія дамы, съ супругой генерал-губернатора баронессою Корфъ во главѣ, и воспитанницы женскихъ училищъ, по другую сторону стали гимназисты и воспитанники съ воспитателями. Отъ тріумфальной арки, по лѣвую сторону путешествовавшаго Наслѣдника Цесаревича, начиная почетнымъ карауломъ, стояли шеренгами войска пилотъ до собора, а по правую сторону представители всѣхъ вѣдомствъ и учрежденій и масса народа. Принявъ отъ головы хлѣбъ-соль, Наслѣдникъ Цесаревичъ изволилъ направиться къ почетному караулу по усыпанному цвѣтами пути. По принятіи почетнаго караула, Его Высочество въ сопровожденіи сотни и конвоя изъ казаковъ уссурійской сотни, привѣтствуемый несмолкавшимъ «ура» прослѣдовалъ къ собору, гдѣ былъ встрѣченъ протоіереемъ Смирновымъ и мѣстными духовенствомъ. Послѣ привѣтственной рѣчи совершено было благодарственное молебствіе. Прибывъ въ помѣщеніе губернатора, Его Высочество изволилъ принимать представителей сибирской флотиліи, порта и военныхъ частей, гражданскихъ и городскихъ учрежденій; здѣсь-же подносили на серебряномъ блюдѣ хлѣбъ-соль проживающіе во Владивостокѣ китайскіе и корейскіе общества. По окончаніи представленій Наслѣдникъ Цесаревичъ, въ сопровожденіи принца Георга Греческаго, изволилъ обѣдать на фрегатѣ «Память Азовъ»; народъ и войска провожали Его Высочество восторженными кликами. Со вчерашняго дня городъ роскошно убранъ флагами, декорациями и транспарантами, вечеромъ была иллюминація. По слухамъ, Его Высочество пробудетъ во Владивостокѣ до 21 мая, посѣтитъ бухту Посьетъ, будетъ присутствовать при закладкѣ лова, желѣзной дороги и памятника адмиралу Невельскому.

Симферополь, 13 мая. Нѣсколько мѣстныхъ богатыхъ евреевъ отправляются въ Палестину для выбора мѣста подъ колонію крымскихъ евреевъ.

Берлинъ, 11 (23) мая. Открытіе русскаго отдѣла здѣшней художественной выставки послѣдуетъ въ понедѣльникъ; отъ Высочайшихъ особъ получено на выставку 47 картинъ.

— По извѣстіямъ изъ Пекина, у Кирхенлегера, близъ Гановера, произошло столкновеніе пассажирскаго поѣзда съ экстреннымъ поѣздомъ, въ которомъ находились личный составъ и лошади цирка Карре; три вагона экстреннаго поѣзда наскочили на тендеръ; машинистъ, кондукторъ; контролеръ, жена и дочь Карре убиты, около 20 человѣкъ ранены тяжело, многіе получили ушибы.

Парижъ, 11 (23) мая. Сюда прибылъ наконгитъ Великій Князь Петръ Николаевичъ.

— 12 (24) мая. Палата приняла предложеніе Вите о сокращеніи до трехъ франковъ пошлины съ привозимаго хлѣба и постановила, что законъ этотъ будетъ примѣняться съ 1 августа 1891 года по 1 іюня 1892 года.

— 13 (25) мая. Палата приняла пониженіе таможенной пошлины на пшеницу до трехъ франковъ и на муку до шести франковъ за время съ 1 (13) августа 1891 года по іюнь 1892 года.

Аѳины, 13 (25) мая. Сегодня прибылъ сюда изъ Пилерпо великій князь Георгій Александровичъ. Его Высочество совершенно здоровъ и намѣренъ пробыть здѣсь нѣсколько дней.

Томскъ 14 мая.

Высокорадостное и знаменательное событіе вступленія на почву Сибирскаго края Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича ознаменовалось великою Монаршею милостью ко всѣмъ, сосланнымъ въ предѣлы нашего края. Актъ этой Монаршей милости былъ сообщенъ, за подписью Государя Наслѣдника Цесаревича, на имя г. Томскаго губернатора отъ 12 мая сего года. Но такъ какъ облегченія, дарованныя этимъ манифестомъ, тѣсно связаны съ манифестомъ 15 мая 1883 г., то мы и считаемъ нужнымъ выяснить истинное значеніе Высочайше дарованной милости 12 мая сего года.

Во-первыхъ, этимъ актомъ Высочайшаго милосердія предоставлены облегченія участи всѣмъ ссыльнымъ, находящимся нынѣ въ предѣлахъ Сибири и осужденнымъ по судебнымъ приговорамъ послѣ 15 мая 1883 года; во-вторыхъ, тѣмъ лицъ осужденныхъ, которые уже получили облегченіе своей участи въ силу манифеста 15 мая 1883 года, дарованы, *сверхъ того*, новыя права и льготы.

Такъ, нынѣ всѣхъ ссыльно-каторжныхъ, совершившихъ преступленія въ несовершеннолѣтнемъ возрастѣ и приговоренныхъ на сроки менѣе 4 лѣтъ, повелѣно избавить отъ каторжныхъ работъ и перечислить въ разрядъ ссыльно-поселенцевъ; вообще, всѣмъ сосланнымъ въ каторжныя работы уменьшить срокъ наказанія до двухъ третей, а безсрочную каторгу замѣнить срочною, на 20 лѣтъ; сосланнымъ на поселеніе сократить срокъ, опредѣленный, по закону, для причисленія ихъ въ крестьяне; затѣмъ—возложена Высочайшею волею на Его Императорское Высочество Государя Наслѣдника Цесаревича.

Мы не только *накануне* великихъ для Сибири событій, но уже можемъ созерцать ихъ *во очію*, и привѣтствуя еще разъ вступленіе на Сибирскую землю Сына Цесаревичаго Вождя русскаго народа,—мы закончимъ нашу статью словами того-же сибирака-Ершова:

«... Да Вышній Царь царей
Благословитъ Тебя отъ горняго Сіона!
Да будешь стражъ родной земли своей—
И щитъ, и мечъ, и украшенье трона!»

Сосланнымъ на житье въ сибирскія губерніи за преступленія, совершенныя послѣ 15 мая 1883 г., предоставлены тѣ-же права, что и манифестомъ, обнародованнымъ въ день священнаго Коронованія Ихъ Величествъ, т. е. права поселенскаго жительства, кромѣ столичныхъ губерній, черезъ 15 лѣтъ со дня вступленія въ законную силу приговора о нихъ.

Наконецъ, значительныя льготы предоставлены тѣмъ лицамъ, которые были осуждены до воспослѣдованія манифеста 15 мая 1883 года и которые уже, въ въ силу его, получили облегченіе своей участи.

Такъ, ссыльно-каторжнымъ, осужденнымъ за преступленія, совершенныя до 15 мая 1883 года, *еще сокращено срокъ работъ на одинъ годъ*; ссыльно-поселенцамъ, пріобрѣвшимъ уже права на перечисленіе въ крестьяне, дозволено приписываться къ городскимъ мѣщанскимъ обществамъ Сибири, по пріемѣ ихъ послѣдними; сосланнымъ на житье въ сибирскія губерніи, по освобожденіи ихъ отъ ссылки, въ силу манифеста 15 мая 1883 года, разрѣшается выдача паспортовъ, безъ именованія ихъ «изъ ссыльныхъ», причемъ прежняя ихъ судимость не считается, *т. е. они пріобрѣтаютъ полныя права того сословія*, къ которому причислены и пользуются правомъ повсемѣстнаго жительства въ Имперіи, если только доброе поведеніе ихъ въ ссылкѣ будетъ удостовѣрено подлежащимъ начальствомъ. Значительное облегченіе участи сдѣлано и для сосланныхъ за бродяжничество.

Такимъ образомъ, вступленіе на почву Сибири Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича ознаменовалось актомъ Высочайшаго милосердія. Болѣе полувѣка назадъ, въ 1837 году, посѣтилъ Сибирь покойный Государь Александръ Николаевичъ, тогда еще юный Наслѣдникъ Престола. Въ Тобольскѣ привѣтствовалъ его, между прочимъ, и извѣстный авторъ сказки «Конекъ-Горбунокъ»—Петръ Павловичъ Ершовъ (сибирякъ по рожденію).

Нынѣ имѣемъ счастіе привѣтствовать Наслѣдника Русскаго Престола, Надежду Руси, со вступленіемъ въ нашъ отдаленный и суровый край.

Какъ солнце при своемъ восходѣ разгоняетъ мракъ ночи, такъ и Онъ Своимъ появленіемъ озаритъ мракъ нашей жизни!..

Другое еще великое, знаменательное событіе совершилось: это Высочайшее повелѣніе о томъ, чтобъ приступить къ постройкѣ сплошной черезъ всю Сибирь желѣзной дороги. И закладка Уссурійскаго участка, начальнаго пункта великаго сибирскаго рельсоваго пути—возложена Высочайшею волею на Его Императорское Высочество Государя Наслѣдника Цесаревича.

Мы не только *накануне* великихъ для Сибири событій, но уже можемъ созерцать ихъ *во очію*, и, привѣтствуя еще разъ вступленіе на Сибирскую землю Сына Цесаревичаго Вождя русскаго народа,—мы закончимъ нашу статью словами того-же сибирака-Ершова:

«... Да Вышній Царь царей
Благословитъ Тебя отъ горняго Сіона!
Да будешь стражъ родной земли своей—
И щитъ, и мечъ, и украшенье трона!»

долго кинутъ и уже по прошествіи нѣсколькихъ дней отвѣтаютъ, между тѣмъ какъ листья, разъ развернувшись, остаются живыми и мѣсяцы. Каждое дерево есть само по себѣ картина: узловатый и могучій дубъ, символъ и источникъ нашего флота, въ когда снятыя друдовъ, эмблема силы, царь британскихъ деревьевъ; каштанъ, съ его прекрасными, листьями и темно-зелеными тяжеленными листьями, съ его восхитительными плодами,—дерево, прочности котораго мы обязаны французской и исторической крышей вестминстерскаго дворца.

Береза—царица деревьевъ, съ ея кудрявой листвой, едва заметной весною, а осенью превращающейся въ золото; съ ея пошлыми вѣтками, окрашенными въ пурпуровый цвѣтъ, и серебристымъ стволомъ, такъ нарядно одѣтымъ бѣлою корою съ черными пятнами.

Ивы покрываются пышной листвой, которая осенью пріобрѣтаетъ очень красивый бронзово-желтый цвѣтъ; а чарный тополь съ его висячими листьями, шелестящими и дрожащими при каждомъ дуновеніи вѣтра, своей высотой превосходитъ большую часть нашихъ другихъ высокостольныхъ деревьевъ.

Бузъ оживаетъ ландшафтъ своей нѣжной зеленью въ весеннее время, лѣтомъ—своей темной зеленью, а съ наступленіемъ осени его великолѣпная золотисто-оранжевая листва еще болѣе выигрываетъ отъ грацiознаго сѣраго ствола; кромѣ того, у него такое богатство листьевъ, что, какъ это мы видимъ осенью, ихъ достаетъ не только на то, чтобы одѣть самое дерево, но и покрыть траву внизу.

Если букъ многимъ обязанъ своему изящному сѣрому стволу, то еще прекраснѣе красновато-малиновая кора молодыхъ сосенъ, составляющій столь прелестный контрастъ съ густою зеленью ихъ листвы, которая скорѣе оттѣняетъ его, нежели скрываетъ отъ взоровъ. Вмѣстѣ съ остроконечными пирамидами вѣчно-зеленыхъ елей, это дерево пріятно нарушаетъ зимнее однообразіе лѣсовъ.

Но и не можемъ пройти молчаніемъ и меньшаго размѣра деревья: тисъ, напр., съ его плотной зеленой листвой *), дикую

*) Авторъ могъ бы упомянуть здѣсь о знаменитомъ тисѣ, растущемъ въ графствѣ Кентъ, гдѣ находится его радиусъ нижнаго этажа тисъ, не менѣе, должно быть около 3000 лѣтъ. *Прим. перев.*

гельдеровую розу (gueldier rose), которая осенью оживляетъ лѣсъ своими прозрачными, блестящими ягодами и разнообразными листьями; или бронзовый, терпентинъ, радость пушника (traveller's joy), и множество другихъ растеній, еще болѣе скромныхъ, чѣмъ перечисленныя, но каждое съ какой-нибудь характерной красотой и грацiей, свойственными ему. Созерцая все это разнообразіе растительнаго царства, мы чувствуемъ подчасъ, что сердце наше исполнено переполняется восторгомъ и благодарностью, слово лѣса наполнены музыкой,—слово «Лѣса такъ полны пѣсенъ, дикованій,
Что въ сердцѣ вѣтъ ужъ мѣста для страданій.

Въ цѣломъ, разумѣется, лѣсныя извѣстности не такъ красивы зимой, какъ лѣтомъ; но даже и въ зимнюю пору изящное сплетеніе древесныхъ вѣтвей, ускользающее отъ взора, когда послѣднія одѣты листьями, имѣетъ свою особую прелесть; между тѣмъ какъ отъ времени до времени изморозь или хлопья снѣгу опутываютъ, какъ серебромъ, каждый сучокъ, каждую вѣтку, и тогда, какъ бы силою чародѣйства, одѣтый въ бѣлое, лѣсъ стоитъ, очарованный, словно въ ожиданіи какого-то волшебнаго праздника.

Я совершенно согласенъ съ Джеффрэномъ, что «днемъ или ночью, лѣтомъ или зимой, подъ деревьями сердце чувствуетъ себя ближе къ той глубинѣ жизни, которую открываетъ далекое небо, Душевный покой, находимый только въ красотѣ, идеальной и чистой, наступаетъ тутъ потому, что разстояніе кажется доступнымъ для мысли».

Общее впечатлѣніе отъ лѣсныхъ дебрей въ тропическихъ странахъ должно быть весьма различно отъ того впечатлѣнія, какое производитъ лѣсъ въ нашихъ широтахъ. По описанію Кингсля, тамъ человѣкомъ овладѣваетъ чувство какой-то безпомощности, смущенія и робости; тамъ все проникнуто ужасомъ. Исполинскіе стволы, прямые и стройные, поднимаются на большую высоту безъ малѣйшей вѣтви, такъ что на первый взглядъ лѣсъ кажется сравнительно отвратнымъ. Въ единственныхъ лѣсахъ Бразиліи, напр., деревья пробиваются своими стволами вверхъ, къ солнцу, и къ листва образуетъ надъ головой сплошной, непроницаемый сводъ, висящій быть-можетъ футовъ на 100 отъ земли. Здѣсь, дѣйствительно, настоящая жизнь лѣса происходитъ высоко въ воздухѣ. Здѣсь все какъ-будто старается взлѣсть наверхъ, къ свѣту. Четвероногіе лѣзутъ вверхъ, птицы взлетаютъ, гады лѣзутъ, и разнообразіе вьющихся растеній здѣсь просто превышаетъ все, въ чему мы привыкли.

Многія дикія племена преклоняются передъ деревьями,—и я дѣйствительно думаю, что сегодня, когда я одинъ въ лѣсу, какое-нибудь изъ деревьевъ вдругъ заговорило со мной, то первое чувство, испытанное мною, было-бы скорѣе чувство восторга и участія, нежели изумленія. Даже днемъ въ лѣсу есть что-то таинственное, а тѣмъ болѣе ночью.

(Продолженіе будетъ)

Очерки заграничной жизни.

(Судъ линча въ Новомъ Орлеанѣ. Восстаніе въ Индіи. Эфиропланы-ночей. Ядъ пьяности).

Съ наступаніемъ весною европейская жизнь такъ тихо и мирно потекла, что болѣе выдающихся фактовъ приходится искать далеко—за горами, морями и океанами. Правда, что и въ Европѣ случилось происшествіе, которому изнуторые брались печати приняли слишкомъ грозное значеніе. Читатели легко догадаются, что я говорю о линчуетѣ или дѣйствительномъ поступленіи на жизнь самозваннаго болгарскаго министра Стамбулова, который вызвалъ общее негодованіе, и вслѣдъ отпущенія назъ въ чемъ неповинный человѣкъ. Но, во первыхъ, объ этомъ происшествіи слишкомъ уже много говорили, писали и продолжаютъ писать на всевозможные лады, и во вторыхъ, самый фактъ, какъ несомнѣнно имѣющій чисто политическую подкладку, слишкомъ мало подходитъ къ проявленіямъ общественной жизни, составляющимъ канву моихъ очерковъ. Останавливаю сторонѣ политическіе соображенія, скажу нѣсколько словъ по поводу крупнаго столкновенія, случившагося въ Южной Америкѣ между посѣвшимися тамъ итальянцами и мѣстными жителями, представителями властей и правосудія.

Случилось это въ Новомъ-Орлеанѣ, столицѣ Луизіаны. Причинъ происшествія нужно доискиваться довольно далеко, въ давно сложившихся условіяхъ общественной жизни. Въ Новомъ-Орлеанѣ произошлось весьма значительное число эмигрантовъ изъ южной Италіи и Сициліи. Какъ извѣстно, въ этихъ странахъ тайное политическое убійство ударомъ кинжала, наносимымъ изъ за угла, до сихъ поръ пользуется извѣстною популярностью между мѣстными жителями. Итальянцы, эмигранты перенесли свои привычки и на другое полушаріе и особенно соблюдаютъ ихъ въ тѣхъ странахъ, гдѣ жаркій климатъ не охлаждаетъ горячей кровь крови и дикихъ, необуздываемыхъ порывовъ гнѣва и мести. Въ послѣднее время они старались, чтобы болѣе хладнокровные американцы привыкли къ ихъ обычаямъ и въ этомъ отношеніи дѣйствовали вполнѣ солидарно.

Въ Новомъ-Орлеанѣ нѣсколько чиновниковъ, не любимыхъ итальянцами, пало подъ ударами кинжаловъ неотвратимыхъ убійцъ, а когда начальникъ мѣстной полиціи г. Гениеса, принялся за энергическія разслѣдованія, то и онъ самъ сдѣлался жертвою злодѣевъ. Послѣ этого убійства 12 человѣкъ итальянцевъ было арестовано и предано суду по обвиненію въ убійствѣ, но въ мартѣ мѣсяцѣ суть присяжныхъ оправдалъ всѣхъ обвиняемыхъ. Этотъ вердиктъ вызвалъ общее негодованіе среди не итальянскаго населенія Новаго-Орлеана. Присяжные обвиняли въ томъ, что они были подкуплены или просто побоялись мести и итальянскихъ кинжаловъ и на многолюдномъ митингѣ, состоявшемся подъ предсѣдательствомъ пользующагося всеобщимъ уваженіемъ адвоката Парнерсона, рѣшено было, что если судьи не хотѣли защищать правосудія и закона, такъ это сдѣлаютъ сами городскіе жители. Это рѣшеніе немедленно приведено было въ исполненіе.

Участники митинга разбѣжались сначала по домамъ, гдѣ всякій захватилъ съ собою имѣвшееся у него огнестрѣльное или холодное оружіе, и скоро большая вооруженная толпа двигалась у воротъ тюрьмы, въ которой находились еще оправданные присяжными итальянцы. Директоръ тюрьмы хотѣлъ-было сопротивляться, но это на въ чему не привело. Тюремныя ворота были сорваны ударами осаждающихъ, толпа ворвалась въ зданіе и скоро изъ 12-ти человѣкъ обвиняемыхъ въ убійствѣ начальника полиціи—ни одного не оставалось въ живыхъ. Нѣкоторыхъ изъ нихъ разстрѣляли изъ револьверовъ, остальныхъ повѣсили на деревьяхъ тюремнаго сада. Страшный американскій *законъ линча*, т. е. народный самосудъ—состоялся, и приговоръ его исполненъ еще скорѣе, чѣмъ обыкновенно исполняются приговоры военно-полевыхъ судовъ.

Избіеніе итальянцевъ вызвало, конечно, дипломатическіе переговоры между Италіей и Соединенными Штатами, но они ни къ чему не привели. На требованіе удовлетворенія со стороны Италіи, Американское правительство отвѣтило, что убитые принадлежали американскому подданству. Когда-же оказалось, что между убитыми было двое не принадлежащихъ къ числу американскихъ гражданъ, и Италія потребовала денежнаго вознагражденія для оставшихся послѣ ихъ смерти семействъ, то и въ этомъ встрѣтила отказъ, мотивированный со стороны Америки тѣмъ, что правительство отвѣчаетъ за безпорядки, учиненные толпою, только въ тѣхъ случаяхъ, если это выговорено особымъ параграфомъ конвенціи. Однимъ словомъ, отказывая Италіи въ какомъ либо удовлетвореніи, американское правительство дало свою санкцію закону линча, котораго ни въ какомъ случаѣ желѣзная признаетъ симпатичнымъ учрежденіемъ. Кстати, не забыть сказать нѣсколько словъ о происхожденіи этого закона.

Законъ линча, теперь какъ будто оффиціально признанный, началъ проявляться въ то время, когда первые колонизаторы Новаго Свѣта были лишь безпорядочными сборищами авантюристовъ принадлежащихъ ко всевозможнымъ народностямъ. Тогда грубая сила замѣняла законъ; представителей правосудія почти не было, а если они и были, то не имѣли почти никакой точки опоры. Убійство, грабежъ и воровство были такими обыкновенными явленіями, что стали въ тягость даже разнопестрѣнымъ толпамъ авантюристовъ. Тогда, защищаясь отъ подвиговъ отчаянныхъ конкистадоровъ, новообразовавшееся американское общество начало проявлять народный самосудъ, приемъ единственнымъ немедленно исполняемымъ приговоромъ—была смерть обвиняемаго. Это не италіанская vendetta, или месть, передаваемая изъ поколенія въ поколеніе, причемъ каждый враждующихъ между собою семействъ и онъ на угловъ убиваютъ другъ друга вѣчно направленною пулею или ударомъ кинжала. Законъ линча—это месть, или если хотите возмездіе толпы—всѣхъ, или значительной части жителей извѣстной мѣстности, возмущенныхъ преступленіемъ кого-

Digital Library (repository) of Tomsk State University http://vital.lib.tsu.ru

Уссурійская желѣзная дорога.
(Владивостокъ-Графская).
(Продолженіе).

Общая стоимость сооруженія Уссурійской желѣзной дороги отъ Владивостока до Графской, на протяженіи 393 верстъ, вычислена, по проекту экспедиціи $188^{7}/_{8}$ г. въ 23,525,600 рублей, что составитъ около 60 тысячъ (собственно 59,895 руб.) на версту. Такая поверстная стоимость превосходитъ поверстную стоимость на остальныхъ сибирскихъ участкахъ: для Забайкальской линіи она вычислена въ 57 тысячъ съ версты, а при сокращеніи, на первое время, движенія [1]) и при замѣнѣ селенгинскаго моста паромомъ, эта стоимость падаетъ даже до 51,547 р.; что-же касается средне-сибирскаго участка (отъ Томска до Иркутска), то здѣсь поверстная стоимость еще ниже,—здѣсь она выражается цифрой въ 45,000 р. Нужно замѣтить, что во всѣхъ приведенныхъ нами цифрахъ включена и стоимость рельсъ и подвижнаго состава (т. е. вагоновъ и локомотивовъ), что невсегда подразумѣвается, когда говорятъ о стоимости сооруженія той или другой линіи [2]).

Поверстная стоимость сооруженія желѣзнодорожной линіи, прежде всего, конечно, обусловливается естественными свойствами данной мѣстности, ея природнымъ рельефомъ. Поэтому, напримѣръ, Забайкальская или Уссурійская желѣзнодорожныя линіи не могутъ никоимъ образомъ идти въ сравненіе съ Закаспійскими или Полѣсскими линіями. Затѣмъ, на стоимость сооруженія будетъ вліять тщательность желѣзнодорожныхъ инженерныхъ изысканій. Практика желѣзнодорожнаго дѣла выяснила, что суммы, затрачиваемыя на повторныя изысканія этого рода всегда окупались съ избыткомъ [3]). Однако достоинство произведенныхъ изысканій не опредѣляется величиной поверстной стоимости: бываетъ иногда такъ, что болѣе тщательныя изысканія приведутъ къ большей поверстной стоимости, но за то они, сокративъ длину линіи, приведутъ къ уменьшенію общей стоимости дороги, или, хотя и не уменьшатъ общей стоимости, но создадутъ лучшія условія передвиженія по линіи и повлекутъ въ будущемъ болѣе доходную ея эксплоатацію.

Въ проектѣ, выработанномъ инженерными изысканіями $188^{7}/_{8}$ г. для Уссурійской желѣзной дороги, имѣется довольно убѣдительное доказательство того, что увеличеніе поверстной стоимости можетъ быть довольно выгоднымъ въ интересахъ всего дѣла. Отъ 19-й версты (считая отъ ст. «Муравьевъ-Амурскій») до 38-й версты проектированная Уссурійская желѣзнодорожная линія проходитъ берегомъ сѣверной части Амурскаго залива, около такъ называемаго Углового залива, и, огибая его, вынуждена дѣлать громадный кругъ въ нѣсколько верстъ. Въ видѣ варіанта, проектомъ разработанъ и другой способъ прохожденія этого мѣста, а именно, вмѣсто того чтобы обходить Угловой заливъ, его можно перерѣзать линіей, соорудивъ черезъ самый заливъ искусственную дамбу. Если предпочесть этотъ послѣдній способъ, то придется строить каменную дамбу черезъ названный заливъ на протяженіи 600 саженъ; причемъ глубина залива доходитъ въ иныхъ мѣстахъ до 2-хъ саженъ, а дамба должна быть еще выше горизонта водъ на $1^{1}/_{2}$ сажени. Сооруженіе получится грандіозное и стоимость его будетъ, конечно, немаленькая. Но если предпочесть этотъ способъ, то линія сократится на $10^{1}/_{2}$ верстъ и *общая* стоимость понизится на 92 тысячи рублей. Что же касается *поверстной* стоимости, то она не только не уменьшится, но даже еще увеличится, по той простой причинѣ, что поверстная стоимость получается отъ дѣленія общей стоимости на количество верстъ, которые въ данномъ случаѣ уменьшились. Выгоды предпочтенія этого втораго способа съ денежной, матеріальной стороны, конечно, очевидны. Но здѣсь приходится имѣть дѣло и съ другими соображеніями: во-первыхъ, въ стратегическомъ отношеніи такая линія будетъ уже совершенно незащищена отъ дѣйствія непріятельскаго золота, а во-вторыхъ, какъ-бы старательно ни было произведено такое сооруженіе, оно все таки никогда не будетъ обладать той прочностью и устойчивостью, какой можетъ обладать линія проложенная по береговой сушѣ. Выборъ того или другаго способа проведенія линіи въ подобныхъ случаяхъ уже предоставляется не строителю, а усмотрѣнію высшихъ правительственныхъ учрежденій: управленію желѣзныхъ дорогъ или министерству путей сообщенія, а то даже и комитету министровъ.

Мы уже сказали, что начальной станціей Уссурійской желѣзной дороги будетъ станція 1-го класса «Муравьевъ-Амурскій», въ 5-ти верстахъ отъ нея въ городѣ будетъ находиться ст. IV класса «Владивостокъ», а при концѣ линіи на Уссури,—станція II класса «Графская». Кромѣ этихъ станцій, по линіи будетъ еще двѣ станціи III класса (Никольская на 105 верстѣ и Спасская на 228 верстѣ) и 7 станцій IV класса (Надеждинская на 36 верстѣ, Раздольная 71 в., Ненельская 150 в., Черниговка 191 в., Красная 273 в., Шмаковка 297 в. и Прохаска—334 версты). По инструкціи, данной министерствомъ для сооруженія Уссурійской желѣзной дороги, предполагалось, чтобы разстоянія отъ одной станціи до другой (такъ называемая «длина перегоновъ») было около 50 верстъ. Это пространство должно раздѣляться 3-мя казармами на приблизительно равныя 4 части; близь средней изъ казармъ долженъ быть устроенъ разъѣздъ и водоснабженіе; такъ чтобы при увеличеніи грузоваго движенія эти казармы можно было обратить современемъ въ самостоятельныя станціи. Какъ мы видимъ, размѣщеніе станцій по линіи будущей Уссурійской желѣзной дороги значительно отступаетъ отъ точнаго выполненія упомянутой инструкціи, т. е. станціи устроены далеко не на одинаковомъ другъ отъ друга 50-ти-верстномъ разстояніи. Это отступленіе обусловливается массой другихъ техническихъ требованій, которымъ должна удовлетворить желѣзнодорожная станція и удовлетвореніе которымъ можетъ дать далеко не всякое мѣсто. Не перечисляя всѣхъ этихъ требованій, мы назовемъ здѣсь только нѣкоторыя. Такъ, во-первыхъ, подъ станцію необходима извѣстная площадь достаточной длины и ширины, на которой могли-бы расположиться разныя станціонныя постройки,—а также можно было-бы уложить необходимую сѣть боковыхъ, отводныхъ и запасныхъ рельсовыхъ путей. Во вторыхъ, сама желѣзнодорожная линія близь станціи, а также всѣ отводные и запасные пути должны лежать на совершенно горизонтальной плоскости и не могутъ имѣть ни малѣйшаго уклона; протяженіе такой «горизонтальной площадки» для большихъ станцій требуется отъ 1 до 2 верстъ. Въ третьихъ, вся станціонная площадь должна находиться на незатопляемомъ мѣстѣ и должна быть поднята надъ горизонтомъ самыхъ высокихъ водъ не менѣе $1^{1}/_{2}$ саженъ. Само-собой разумѣется, что забираться желѣзнодорожной станціи въ самую людную часть города тоже не годится; во-первыхъ, потому, что маневрирующіе на станціи локомотивы будутъ давить публику, (что не всегда будетъ справедливо), а во-вторыхъ, и потому, что тогда для подхода къ станціи и для самой станціи, можетъ быть, придется снести половину города (что опять таки не для всякаго города нужно...).

Уже этихъ однихъ соображеній вполнѣ достаточно для того, чтобы понять всю несостоятельность претензій разныхъ думскихъ «лонгобардовъ», которые хотятъ, во чтобы-то ни стало, чтобъ вокзалъ желѣзной дороги приходился какъ разъ супротивъ гостинаго ряда.. *Діамма.*

(Продолженіе будетъ).

[1]) Т. е. при замѣнѣ 3-хъ паръ ежедневныхъ поѣздовъ 2-мя парами.

[2]) Это объясняется тѣмъ, что стоимость рельсъ и подвижнаго состава представляетъ собой величину постоянную, почти неизмѣнную (для Сибири около 20 т. съ версты) для всякой линіи и не имѣющую вліянія на *относительную* стоимость сооруженія.

[3]) Поэтому, обыкновенно для каждой желѣзнодорожной линіи производится не менѣе 2-хъ изысканій; одни предъ составленіемъ предварительнаго проекта и другія при производствѣ самой работы по отдѣльнымъ участкамъ линіи. Но иногда изысканія эти повторяются по 3 и 4 раза.

Мѣстная хроника.

◆ 1 августа сего года Уральское казачье войско, въ г. Уральскѣ, будетъ праздновать 300-лѣтній юбилей своего существованія. Праздникъ ознаменуется присутствіемъ Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича. Къ этому-же времени на мѣсто празднованія ожидаютъ прибытія депутаціи отъ Забайкальскихъ казаковъ, состоящей изъ урядника и двухъ казаковъ, ѣдущихъ верхами. Въ Томскѣ они должны прибыть послѣ 25 мая.

◆ Въ пятницу, 17 сего мая, въ 7 ½ час. вечера, въ помѣщеніи Томскаго Общественнаго собранія назначено годичное общее собраніе членовъ мѣстнаго управленія Краснаго креста, для разсмотрѣнія и обсужденія дѣлъ, указанныхъ § 105 Уст. общества.

◆ Завтра, въ 10 часовъ утра, отходитъ въ Тюмень пароходъ Ширкова «Дельфинъ».

◆ Нечаевская улица настоятельно нуждается въ ремонтѣ, такъ какъ отъ разлива весенней воды на ней образовались ямы и канавы, такъ что крестьяне, по трудности проѣзда, отказываются отвозить дрова съ базара для обывателей этой улицы.

◆ Рекомендуемъ любителямъ игры *въ городки* выбирать для своихъ игръ такія мѣста, по которымъ никто не ходитъ, а то эта игра другихъ можетъ и до слезъ довести. Такъ, нѣкто М—а, идя по Магистратской улицѣ, получила попавшимъ въ нее городкомъ довольно сильный ударъ въ лицо.

◆ Смотритель городской богадѣльни братьевъ Королевыхъ, г. С—овъ, держитъ цѣлое стадо свирѣпыхъ собакъ, безъ всякихъ намордниковъ, которые среди бѣлаго дня нападаютъ на проходящихъ и рвутъ платье. Такъ: 9 числа они напали на проходившаго мальчика, изорвали пальто, брюки и вырвали изъ рукъ узелъ, вѣроятно, съ съѣстными припасами. Если-бы не подоспѣла помощь со стороны, несчастный лишился-бы чувствъ и что-бы съ нимъ сталось—угадать трудно. А 11 числа тѣ-же собаки напали на возвращавшуюся изъ школы дѣвочку и изорвали на ней новую шаль. Не менѣе опасна собака сосѣда съ богадѣльней С—го.

Можетъ случиться, что псы этаго собаколюбиваго смотрителя въ одинъ прекрасный день нанесутъ проходящимъ не одинъ матеріальный убытокъ, а болѣе серьезный вредъ для здоровья, напримѣръ: искусаютъ или напугаютъ дѣтей до печальныхъ послѣдствій,—за собакъ ручаться нельзя.

Г. С—въ, повидимому, не обращаетъ на это вниманія.

Вообще, имѣть при богадѣльнѣ собакъ, да еще такихъ лютыхъ, по нашему, нѣтъ надобности и не слѣдуетъ, потому, во-первыхъ, что для ночнаго караула полагается сторожъ, и во-вторыхъ, такія лютыя собаки устрашаютъ не только дѣтей, приносящихъ подаяніе, но и взрослыхъ, которые не всегда рискуютъ проникнуть во дворъ и уходятъ обратно, отчего призрѣваемые въ богадѣльнѣ много теряютъ.

Въ крайнемъ случаѣ ихъ слѣдовало-бы держать на привязи, если ужъ онѣ такъ необходимы для богадѣльни, но лучше-бы г. С—ву заниматься не разведеніемъ собакъ и другихъ животныхъ, а спеціальнымъ дѣломъ по обязанности.

Кстати, нужно замѣтить, что существующій входъ въ богадѣльню съ улицы почему-то всегда бываетъ запертъ, такъ что невольно является вопросъ: для чего или для кого онъ именно устроенъ?

Наконецъ, существованіе въ какихъ нибудь 15 саженяхъ отъ богадѣльни питейной торговли, вопреки 498 ст. пит. уст., гдѣ и ея пансіонеры иногда имѣютъ развлеченіе, по нашему мнѣнію, также не чуждо обязанности С—ва, но онъ игнорируетъ это.

Не мѣшало-бы, кому слѣдуетъ, обратить вниманіе на эту торговлю и принять мѣры къ прекращенію ея.

◆ 11 мая, около 10 часовъ утра, во время отсутствія изъ дома № 7, по Банному переулку, хозяйки дома, Фейги Ратманъ, оставшійся въ домѣ ея квартирантъ, совершенно никому и ей неизвѣстный человѣкъ, и его товарищъ выдернули колечко отъ шкапчика съ посудой и, доставши изъ него ключи отъ комода и сундуковъ, похитили разныя золотыя и серебряныя вещи, а также и носильное платье, на сумму 857 руб. 50 коп., и разные документы; изъ домовой книги вырваны письменные виды потерпѣвшей и другихъ квартирантовъ. Въ тотъ-же день часть изъ похищеннаго имущества на сумму 400 руб была найдена въ судной кассѣ купца Мигера, заложенной у него въ 100 руб. Человѣкъ, заложившій вещи, назвался Александромъ Семеновичемъ Потаповымъ, будто бы пріѣхавшимъ изъ Курской губерніи. Къ розысканію виновныхъ приняты энергичныя мѣры.

Мы получили слѣдующее письмо:

М. г., г. редакторъ!

Не откажите удѣлить нѣсколько строкъ въ уважаемой вашей газетѣ на настоящую замѣтку. Быть можетъ на сообщенное мною обращена будетъ хоть частица благосклоннаго вниманія тѣхъ, кому сіе вѣдать надлежитъ. Ярлыковскій переулокъ по положенію своему не представляетъ изъ себя отдаленной окраины города, на которую не должны распространяться заботы ни городской управы, ни санитарной коммиссіи. Напротивъ, здѣсь находится жандармское управленіе и бываетъ довольно значительное движеніе экипажей и пѣшеходовъ. Между тѣмъ, въ нижней половинѣ переулка буквально не представляется никакой возможности не только проѣхать, но и пройти. Почти ежедневно приходится видѣть, какъ вязнутъ въ грязи и ломаются экипажи. Извощики отказываются сюда ѣхать. Почему-же Ярлыковскій переулокъ лишенъ той внимательности, которую оказываетъ городская управа другимъ улицамъ въ смыслѣ исправленія? Къ довершенію всей прелести, позволю себѣ замѣтить, что г. Королевъ, земля коего занимаетъ добрую половину переулка, около самаго забора скопилъ такую массу навоза, которая при наступленіи теплаго времени испареніемъ грозитъ заразить весь воздухъ. Неужели—quod non licet bovi, licet jovi?... *Житель Ярлыковскаго переулка.*

Театръ и Музыка.
I.
Спектакль на польскомъ и русскомъ языкахъ.

10 мая въ театрѣ Королева, артисткою В. Э. Киселевой былъ данъ спектакль съ благотворительною цѣлью,—чистый сборъ съ него предназначался на основаніе фонда попеченія о бѣдныхъ римско-католическаго вѣроисповѣданія. Этотъ спектакль особенно замѣчателенъ былъ тѣмъ, что, кромѣ пьесы на русскомъ языкѣ О. Н. Чюминой «Искушеніе», были даны двѣ комедіи на польскомъ языкѣ «Единственная наслѣдница»—довольно извѣстнаго польскаго драматурга графа Фредро, и «Новая Франческа», Рушковскаго и Абрагамовича. Вторая пьеса принадлежитъ къ роду легкихъ комедій или даже скорѣй фарсовъ, и не отличаются литературными достоинствами, но обѣ скомпанованы весьма искусно и изобилуютъ комическими сценами и положеніями. Сюжеты ихъ очень не замысловаты. Въ комедіи Фредро изображенъ помѣщикъ Шумбалинскій *(Э. Е. Мондшейнъ)*. Онъ имѣетъ пять дочерей. Чтобъ найти имъ скорѣе жениховъ и выдать каждую изъ нихъ за единственную свою наслѣдницу, онъ увѣряетъ всегда всѣхъ, что у него одна дочь и, воспитывая дочерей въ разныхъ мѣстахъ, устраиваетъ такъ, что нѣкоторыя изъ нихъ сами не знаютъ о существованіи своихъ сестеръ. Такимъ образомъ, онъ выдаетъ замужъ старшихъ дочерей Агату *(К. Ф. Родзевичъ)* и Людвику *(М. Э. Мондшейнъ)*. Но въ заключеніе продѣлка его открывается,—зятья его и дочери съѣзжаются къ нему въ одно время. Происходятъ разныя комическія недоразумѣнія, но кончается все общимъ примиреніемъ. Въ другой пьесѣ—фигурируютъ молодые супруги: инженеръ Марковскій *(В. К. Платеръ-Плохоцкій)* и Ванда *(Н. Ф. Залѣская)*. Ванда, по совѣту своей подруги Ядвиги *(К. Ф. Родзевичъ)*, хочетъ возбудить въ мужѣ ревность и, не зная кого выбрать на роль своего поклонника, останавливается на старомъ холостякѣ, пріятелѣ мужа. Бонифатіи *(Э. Е. Мондшейнъ)*—личности совершенно карикатурной. Но Бонифатій, поощренный обхожденіемъ съ нимъ Ванды, воображаетъ, что онъ и дѣйствительно можетъ ей нравится и объясняется ей въ любви. Эту сцену застаетъ мужъ. Сознавая ея комизмъ, онъ, однако, дѣлаетъ видъ, что возмущенъ, и грозитъ Бонифатію незаряженнымъ хотя револьверомъ. Повторяю—обѣ пьесы даютъ много забавнаго и заставляютъ смѣяться отъ души. Исполненіе въ общемъ не оставляло желать лучшаго. Любители, пожалуй, даже играли лучше профессіональныхъ служителей Мельпомены,—покрайней-мѣрѣ, г-жа Мондшейнъ и Киселева были слабы въ польскихъ пьесахъ. Очевидно, привыкнувъ играть на русскомъ языкѣ, онѣ чувствовали себя не ловко и не производили впечатлѣнія, тогда какъ изъ любителей и любительницъ нѣкоторые положительно выдѣлялись своимъ исполненіемъ. Очень хороша была г-жа Залѣская, участвовавшая въ обѣихъ пьесахъ, и особенно въ послѣдней, гдѣ она провела роль очень правдиво, съ одушевленіемъ. Несомнѣнно, она обладаетъ недюжинными сценическими способностями. Весьма не дурно провели свои роли г-жи Е. Д. Пфангауверъ, К. Ф. Родзевичъ, игравшая подъ тремя анѣдочками, и г. г. К. Родзевскій, Н. Ф. Акцентовичъ, В. К. Платеръ-Плохоцкій и К. К. Конаржевскій. Послѣдній игралъ въ обѣихъ пьесахъ, но въ комедіи Фредро взялъ невѣрный тонъ и провелъ роль слабо; во второй-же пьесѣ—роль была имъ выдержана вполнѣ осмысленно. Г-нъ Мондшейнъ провелъ съ большимъ умѣньемъ роль помѣщика Шумбалинскаго и, какъ каррикатура, во второй пьесѣ былъ положительно хорошъ и возбуждалъ невольный смѣхъ. Въ русской пьесѣ—прекрасно играла г-жа Мондшейнъ и произвела сильное впечатлѣніе.

Сбору, однако, не было полнаго. Исполнителей вызывали шумными рукоплесканіями, а г-жѣ Киселевой была поднесена и корзинка цвѣтовъ.

II.
Спектакль драматическаго общества.

12 мая въ спектаклѣ, данномъ нашимъ драматическимъ обществомъ, были поставлены комедія А. Н. Островскаго «Трудовой хлѣбъ» и очень бойкій водевиль Щеглова «Гастролерша». Исполненіе было весьма удовлетворительное. Въ первой пьесѣ очень хорошъ былъ г. А. Н. Дьяконовъ въ роли Корнилова. Онъ создалъ живое типическое лицо. Затѣмъ, слѣдуетъ отмѣтить Н. А. Мичурина, прекрасно загримированнаго и изобразившаго весьма осмысленно купца Чепурина. Недурны были Н. М. Пепеляева, М. Г. Пепеляевъ и В. А. Бѣлявскій. Вообще, надо отдать справедливость нашимъ любителямъ за ихъ добросовѣстное отношеніе къ дѣлу. Если нѣкоторые изъ нихъ и бываютъ слабы, тѣмъ не менѣе—всегда стараются передавать роль просто и рѣдко прибѣгаютъ къ шаржу. Водевиль Щеглова прошелъ очень оживленно. Г-жа М. Р. Хейсина провела довольно образно и живо роль актрисы Кармановой, г. Н. А. Мичуринъ былъ очень хорошъ въ роли репортера. Остальные участвующіе—Г. П. Александровъ, А. М. Шрейеръ и другіе—способствовали ансамблю. Сборъ, къ сожалѣнію, былъ небольшой.

Неизмѣнный театралъ.

Среди газетъ и журналовъ.

Послѣдняя русская почта принесла намъ подробныя описанія похоронъ Николая Васильевича Шелгунова. Заимствуемъ такое сообщеніе у «Русс. Вѣдомостей».

Давно Петербургъ не видалъ такихъ теплыхъ, задушевныхъ, лишенныхъ печати всякой оффиціальности, похоронъ, такой многочисленной толпы, которая сошлась отдать послѣдній долгъ много и честно потрудившемуся писателю. Такъ и видно было, что эта внушительная масса учащейся молодежи, литераторовъ и знакомыхъ покойнаго сошлась къ его послѣднимъ проводамъ, движимая не чувствомъ празднаго любопытства или холодныхъ приличій, а горячими симпатіями и уваженіемъ къ личности и трудамъ покойнаго Николая Васильевича. Болѣе сорока вѣнковъ сопровождали потребальную колесницу. Здѣсь были вѣнки отъ «Русской Мысли», «Русскихъ Вѣдомостей», отъ «Недѣли», «Сѣвернаго Вѣстника», отъ «С.-Петербургскихъ Вѣдомостей», отъ бывшихъ сотрудниковъ «Дѣла», отъ студентовъ университетовъ: с.-петербургскаго, московскаго, томскаго; отъ студентовъ институтовъ: горнаго, лѣсного, технологическаго, инженеровъ путей сообщенія, отъ студентовъ медиковъ, отъ литературнаго фонда, отъ московскихъ студентовъ-техниковъ, отъ русскихъ женщинъ, отъ сибиряковъ и сибирячекъ, отъ Надеждинскихъ курсовъ, отъ учащихся пермяковъ, отъ тверскихъ учительницъ, отъ воскресныхъ школъ, отъ другой покойнаго, отъ слушательницъ курсовъ Краснаго Креста, отъ петербургскихъ рабочихъ и мн. др. Среди надписей на вѣнкахъ преобладали слова: «Дорогому учителю», «Незабвенному учителю», «Неустанному борцу за справедливость». Всю дорогу въ процессіи пѣли два стройныхъ хора учащейся молодежи. Значительную часть пути до кладбища останки покойнаго въ простомъ деревянномъ крашенномъ гробу несли на

либо изъ своихъ согражданъ. Человѣкъ приговоренный такимъ народнымъ самосудомъ не можетъ надѣяться ни на пощаду, ни на милосердіе. Всякій изъ многочисленныхъ его судей считаетъ себя въ правѣ застрѣлить его какъ бѣшеную собаку или вздернуть на первое попавшееся дерево. При всемъ этомъ слѣдуетъ замѣтить, что хотя законъ линча согласно правиламъ всемірной цивилизаціи никоимъ образомъ не можетъ считаться симпатичнымъ учрежденіемъ, но примѣненіе его почти никогда не бываетъ несправедливымъ; во всякомъ случаѣ, этотъ законъ менѣе возмутителенъ, чѣмъ измѣнническія убійства, практикуемыя итальянцами.

Очень можетъ быть, что въ описанномъ выше происшествіи въ Новомъ-Орлеанѣ, между жертвами самосуда были и совершенно невинные люди, но такимъ жестокимъ примѣненіемъ закона линча американское общество выразило свое негодованіе противъ итальянскихъ убійствъ, которыя навѣрное не будутъ такъ часто повторяться.

⁂

Англійскія дѣла въ Индіи начинаютъ принимать серьезный, но не совсѣмъ благопріятный оборотъ. Горное племя Манипурцевъ возстало и одержало первую побѣду, разгромивъ англійскій отрядъ изъ 500 человѣкъ. Возстаніе въ Манипурѣ началось домашнею войною, направленною близкимъ родственникомъ противъ мѣстнаго магараджи, состоявшаго подъ покровительствомъ Англіи. Магараджа свергнутъ былъ съ престола, но когда вѣсть о случившемся дошла до англійскаго вице-короля Индіи, то онъ выслалъ противъ возставшихъ два отряда войскъ, первый въ 500, второй въ 400 чел. Оба эти отряда состояли изъ туземцевъ, подъ командою англійскихъ офицеровъ. Первый изъ нихъ попалъ въ засаду и, окруженный горцами, послѣ упорнаго боя, разстрѣлявъ всѣ заряды—весь былъ вырѣзанъ. Большинство офицеровъ было убито, только двое изъ нихъ, съ женою командира отряда, спаслись бѣгствомъ вглубь страны; самъ-же командиръ съ однимъ еще офицеромъ, какъ говорятъ, уведенъ въ плѣнъ, а по послѣднимъ свѣдѣніямъ теперь оба они убиты. О судьбѣ втораго отряда ничего пока неизвѣстно, но полагаютъ, что и его постигла такая-же печальная участь, потому что между обоими отрядами не было никакой связи и они были окружены подавляющимъ числомъ возставшаго населенія, отличающагося отвагою и ненавистью къ англичанамъ. Слѣдомъ за манипурцами возстало и племя Миразаевъ и теперь англичане опасаются поголовнаго возстанія всѣхъ горныхъ индійскихъ племенъ. Противъ возстанія вицекоролемъ двинуты значительныя боевыя силы, потребованы на помощь войска изъ Европы, и англичане хотятъ во что-бы то ни стало подавить возстаніе въ самомъ его зародышѣ. Во всякомъ случаѣ положеніе считается очень серьезнымъ, а разгромъ отряда произвелъ въ Англіи подавляющее впечатлѣніе.

Дѣло въ томъ, что англичане не столько жалѣютъ о потерѣ отряда изъ 500 чел. туземцевъ, которыхъ считаютъ неизмѣримо ниже себя, но опасаются, что первое пораженіе можетъ навсегда уничтожить престижъ, какимъ до сихъ поръ окружено было англійское могущество въ Индіи. Этотъ престижъ поддерживался первоначальнымъ превосходствомъ англійскаго оружія, безпримѣрною жестокостью, съ какою англичане наказывали всякое неповиновеніе туземцевъ и подавили возстаніе сипаевъ 1857—58 гг., наконецъ, раздорами, какіе они съумѣли посѣять между индійскими племенами и кастами и подкупомъ раджей и начальниковъ. Это средства, какими англичане заставили индійцевъ считать себя непобѣдимыми, но первая побѣда возставшихъ можетъ уничтожить всѣ эти понятія и поставить англичанъ въ самое затруднительное положеніе. Ихъ могущественный флотъ ровно ничего не значитъ противъ многомилліоннаго индійскаго населенія, противъ котораго, при самыхъ большихъ усиліяхъ, Англія можетъ выставить армію численностью приблизительно въ 250000 чел. и состоящую преимущественно изъ туземцевъ. Англичане чувствуютъ свое безсиліе и должны употребить всѣ средства, чтобы подавить возстаніе, не давъ ему распространиться по всей странѣ. Они знаютъ, какую вражду питаетъ къ нимъ народъ, который они въ теченіе многихъ лѣтъ систематически разоряли и развращали.

Броженіе умовъ давно уже замѣтно въ Индіи. Время отъ времени составляютъ тамъ заговоры, имѣющіе цѣлью сверженіе англійскаго владычества и установленіе независимости Индіи, но они не приводятъ ни къ чему, за отсутствіемъ солидарности между недовольными племенами и кастами. Теперь-же вся масса недовольныхъ, воодушевленная первою побѣдою, легко можетъ начать дѣйствовать за одно и тогда Англія можетъ очутиться въ безвыходномъ почти положеніи. Англія безъ Индіи разъ на всегда потеряла бы все значеніе, какое имѣетъ теперь въ мірѣ, почему и возстаніе горныхъ индійскихъ племенъ считаетъ дѣломъ первостатейной важности, а затруднительное положеніе увеличивается неудовлетворительнымъ состояніемъ ея европейской арміи. Случаи неповиновенія и почти открытаго сопротивленія цѣлыхъ полковъ высшему военному начальству, нѣсколько разъ повторялись въ послѣднее время и, конечно, наводятъ офицеровъ на невеселыя думы. Однакожъ, по мнѣнію компетентныхъ людей, трудно ожидать измѣненія общаго духа англійской арміи до тѣхъ поръ, пока эта армія будетъ состоять изъ солдатъ наемниковъ. Военное начальство особенно тревожится постепеннымъ сокращеніемъ числа ежегодно набираемыхъ рекрутъ, доказывающимъ, какъ неохотно англичане вступаютъ въ военную службу. Такъ, напримѣръ, въ минувшемъ году вмѣсто 39,000 рекрутъ, которыхъ слѣдовало принять, набрали только 36,000, а, говорятъ,—въ текущемъ году едва-ли будетъ возможно набрать больше 30,000. Никому не охота поступать на военную службу для того, чтобы жариться подъ тропиками, переносить опасныя лихорадки и имѣть много шансовъ, чтобы быть убитымъ изъ за куста какимъ нибудь зулусомъ, или другимъ дикаремъ. Вопросъ о введеніи въ Англіи всеобщей воинской повинности поднимается очень часто, но онъ встрѣчаетъ сильнѣйшее сопротивленіе со стороны народа, а между тѣмъ, правительство сознаетъ, что на сушѣ оно очень и очень слабосильно.

⁂

Въ послѣднее время англійское общество очень озабочено такъ называемою *эфироманіею*, или совершенно новымъ видомъ пьянства, распространяющагося среди народа съ неимовѣрною быстротою. Здѣсь я долженъ сказать нѣсколько словъ объ особомъ характерѣ, какой имѣетъ пьянство въ Англіи и Ирландіи. Говорятъ, что въ Россіи пьянство сильно развито, однакожъ, статистика доказываетъ, что по количеству спиртныхъ напитковъ, въ среднемъ выводѣ выпиваемыхъ каждымъ жителемъ, Россія занимаетъ только седьмое мѣсто. Во главѣ стоитъ Англія, за ней идутъ Америка, Голландія, сѣверная Франція и Германія, Швеція и Россія. Кромѣ того, хотя и у насъ есть горькіе пьяницы, пьющіе въ одиночку для того, чтобы напиться, но въ большинствѣ случаевъ, люди пьютъ ради компаніи, потому что имъ нравится самый процессъ выпиванія и слѣдующее за нимъ нервное возбужденіе. Изъ числа русскихъ употребляющихъ спиртные напитки, 90%, выпивая въ компаніи первыя рюмки, вовсе не думаютъ и не желаютъ напиться; послѣдній результатъ достигается безсознательно. Англійскій простолюдинъ дѣлаетъ наоборотъ. Онъ является въ кабакъ съ предвзятымъ намѣреніемъ напиться пьянымъ, пьетъ одинъ, на свои деньги, никого не угощаетъ, ни отъ кого не ожидаетъ угощенія и одинъ напивается на столько, на сколько позволяютъ ему имѣющіеся у него деньги. При такой отличительной чертѣ народнаго характера, пьянство при помощи эфира, безъ всякаго потребленія спиртныхъ напитковъ, въ самое непродолжительное время приняло въ Англіи и Ирландіи угрожающіе размѣры.

Эфиръ, принятый внутрь въ жидкомъ состояніи и въ небольшой сравнительно дозѣ, опьяняетъ гораздо скорѣе чѣмъ спиртъ и стоитъ на $^{2}/_{3}$ дешевле. Чтобы сдѣлаться мертвецки пьянымъ, достаточно сильному и здоровому человѣку выпить эфира на 5 пенсовъ (около 12 коп.), а этихъ денегъ англичанину мало, чтобы на нихъ напиться джиномъ, или другимъ спиртнымъ напиткомъ. Опьяненіе эфиромъ не влечетъ за собою тѣхъ послѣдствій, какія влечетъ опьяненіе алькоголемъ. Одуренный имъ человѣкъ быстро теряетъ сознаніе и засыпаетъ, но такъ какъ при внутренней температурѣ человѣческаго тѣла эфиръ очень скоро улетучивается, то, проспавъ четверть или полчаса, человѣкъ уже просыпается, не чувствуя опьяненія, ни головной боли. Поэтому люди, пристрастившіеся къ эфиру, напиваются имъ по 5-6 разъ въ день и нѣкоторое время не чувствуютъ отъ этого вредныхъ послѣдствій для своего здоровія. Однакожъ, эти послѣдствія не замедлятъ явиться, и эфироманы, также какъ и алкоголики, кончаютъ бѣлою горячкою и буйнымъ сумасшествіемъ, а если они пьютъ дешевый, плохо очищенный или поддѣльный эфиръ, то раньше сумасшествія подвергаются жестокимъ желудочнымъ болѣзнямъ. Слѣдуетъ замѣтить, что пьющіе эфиръ не испытываютъ даже тѣхъ будто-бы пріятныхъ грезъ и ощущеній, какія вызываетъ куреніе гашиша, опіума и впрыскиваніе морфія. Подъ вліяніемъ эфира человѣкъ теряетъ всякое сознаніе, дѣлается мертвецки пьянъ, спитъ какъ камень и только..

Статистика доказываетъ что во многихъ округахъ Англіи и Ирландіи число извѣстныхъ полиціи эфироманобъ составляетъ 50 % всего населенія. Нужно принять во вниманіе, что эта цифра относится только къ простонародію, т. е. къ людямъ бѣднымъ, которые напиваются эфиромъ въ мѣстахъ его продажи, на улицахъ и въ разныхъ публичныхъ заведеніяхъ, а напившись пьяными подвергаются обыкновеннымъ полицейскимъ взысканіямъ за пьянство. Между тѣмъ, есть еще много людей, которые, пристрастившись къ потребленію эфира, пьютъ его и напиваются имъ дома, такъ что полиція не можетъ имѣть о нихъ никакихъ точныхъ свѣдѣній. Замѣчательно тоже, что страсть къ эфиру очень быстро распространяется и между женщинами всѣхъ возрастовъ. Это обстоятельство объясняется тѣмъ, что пока у пьющаго эфиръ здоровье не совсѣмъ еще разстроено, послѣдствія этого новаго рода пьянства мало замѣтны для постороннихъ лицъ. Во всякомъ случаѣ, эфиръ является новымъ бичемъ для англійскаго населенія и усиливаетъ нищету еще больше, чѣмъ потребленіе алькоголя въ разныхъ его видахъ. Въ настоящее время въ англійскихъ газетахъ постоянно встрѣчаются жалобы на эфироманію. Въ церквахъ, театрахъ, на концертахъ и вездѣ, гдѣ собирается болѣе значительное число посѣтителей, любители распространяютъ такой сильный запахъ потребляемаго ими эфира, что людямъ, непривыкшимъ къ нему, этотъ запахъ причиняетъ головокруженіе и тошноту. Такимъ образомъ теперь нельзя уже въ Англіи сказать нѣжному созданію въ видѣ комплимента, что она *эфирная* дѣвушка или женщина, такъ какъ это равнялось-бы грубому эпитету *горчайшей пьяницы*, самое-же злоупотребленіе эфиромъ нельзя считать иначе, какъ медленнымъ, но сознательнымъ самоубійствомъ. **А. С—кій.**

Digital Library (repository of Tomsk State University) http://dl.lib.tsu.ru/

рушать. Только съ двумя часами стройная процессія достигла Волкова кладбища, гдѣ ее встрѣтили многочисленныя группы провожавшихъ, съѣхавшіяся прямо на кладбище. Послѣ отпѣванія гробъ поставлено въ 3 часа дня около ограды въ могилу, надъ которой поставлен простой деревянный крашенный крестъ съ надписью: «Николай Васильевичъ Шелгуновъ, скончался 12-го ноября 1891 года». Тогчасъ же всѣ могилы были засыпаны землею; надъ нею было произнесено нѣсколько теплыхъ, горячихъ словъ представителями различныхъ группъ, къ которыя подраздѣлялись всѣ провожавшіе. П. Л. Заслежскій первый сказалъ нѣсколько почувствованныхъ словъ отъ имени «Шкурнаго дѣла». Шелгуновъ, сказалъ, такъ жаждетъ добра и справедливости, которыя неустанно служилъ онъ, не умеръ; эти идеи всегда будутъ жить и у насъ, если не будутъ прерываться традиціи и связь между старыми и молодыми. Продолговатая рѣчь «надъ могилой неизбѣжнаго, дорогаго учителя» была сказана одной дамой, вошедшему, представительницей учащихся женщинъ; затѣмъ были произнесены рѣчи однимъ изъ присутствующихъ студентовъ, однимъ изъ окончившихъ курсъ въ университетѣ, который назвалъ, что Шелгуновъ указывалъ на обязанность для личности заработать изъ себя гражданина въ лучшемъ и обширномъ смыслѣ этого слова. Говорилъ еще одинъ рабочимъ; послѣ него говорили и еще нѣсколько лицъ.

«Сынъ Отечества» опозчается на защиту современной учащейся молодежи.

За послѣднее время, говоритъ газета, на нашу учащуюся молодежь со всѣхъ сторонъ сыпались обвиненія въ томъ, что она теперь совсѣмъ уже не та, какою была прежде: не отзывчива, не всему безучастна и т. п. Неправда и неправда: молодежь всегда остается молодежью, съ добрымъ, отзывчивымъ сердцемъ. Похороны Н. В. Шелгунова, у гроба котораго собрали почти всѣ учащіяся Петербурга, наглядно показали, что молодежь, какъ учащаяся молодежь та-же, какою была она и прежде: такъ-же отзывчива, такъ-же сочувствуетъ общественнымъ дѣятелямъ и такъ-же, какъ и прежде, скорбитъ о потерѣ ихъ.

Въ «Недѣлѣ» находимъ такія біографическія данныя о Н. В. Шелгуновѣ.

Н. В. Шелгуновъ получилъ образованіе въ спеціальномъ заведеніи, бывшемъ военномъ корпусѣ, и онъ продолжалъ играть видную роль въ военномъ міровоззрѣніи. Это-же лѣтъ онъ уже было авторомъ нѣсколькихъ замѣчательныхъ изслѣдованій въ области военодѣлія и занималъ очень видное для своихъ лѣтъ положеніе въ служебномъ мірѣ: въ чинѣ подполковника онъ, подъ конецъ своей службы, былъ помѣщенъ вицъ-директоромъ военно-ученаго комитета. Но вскорѣ вицъ-директоръ, прослужавшій по военной комиссіи, принялся полной переворотъ въ его судьбѣ. Повлекшимъ съ нѣсколькими выдающимися дѣятелями того времени, Шелгуновъ тамъ и освободительныя идеи идеями конца 50-хъ годовъ, и по возвращеніи въ Россію принялъ въ передовыхъ кружкахъ, игравшихъ видную роль въ тогдашнемъ движеніи. Онъ былъ особенно другомъ съ выдѣтнымъ писателемъ М. Л. Михайловымъ, и когда послѣдній былъ арестованъ въ ссылкѣ въ Сибирь, Шелгуновъ вышелъ въ отставку и добровольно послѣдовалъ въ нимъ. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ онъ тоже вернулся въ Петербургъ и тамъ занималъ ряда лѣтъ одно крупное производство, «Сѣверо по большой дорогѣ», окончательно опредѣлившее его дальнѣйшую дѣятельность. Шелгуновъ стаъ профессіональнымъ писателемъ и дѣятельнымъ сотрудникомъ «Русскаго Слова».

Участіе Шелгунова въ этомъ журналѣ было очень важно для послѣдняго. Несмотря на свое спеціальное образованіе, Шелгуновъ обладалъ широкими и основательными знаніями, писалъ много и чрезвычайно живо, быстро усвоивъ себѣ журнальную манеру и вполнѣ соединялъ въ своемъ лицѣ много существенныхъ качествъ, чтобъ быть выдающимся журнальнымъ сотрудникомъ. Тѣмъ не менѣе, рядъ его ихъ «Русскаго Слова» лѣтъ въ 4 сосѣ было отмѣчено и на немъ лежитъ его наложенъ особо писаренъ, со своимъ блестящимъ талантомъ, рѣшительно противорѣчъ и нашъ и нашъ интуиціямъ, потомъ—Зайцевъ, Соколовъ и наконецъ даже Тихомъ, съ ихъ идеями, которыя тогда было подходили и всякими публицистическими эффектами. Сравнительно скромныя статьи Шелгунова много прекрасныхъ на такомъ соседствѣ даже по формѣ, не говоря уже о содержаніи труда при такомъ мѣстѣ и въ исключительныхъ условіяхъ, при которыхъ Шелгуновъ работалъ и среди которыхъ прошла почти вся его жизнь.

Дѣло въ томъ, что по возвращеніи изъ Сибири, Шелгуновъ какъ-бы вынужденъ былъ уѣхать изъ Петербурга. Сперва онъ жилъ нѣсколько лѣтъ въ Вологдѣ, потомъ въ Казуѣ, Новгородѣ, Выборгѣ и наконецъ въ Самарской губерніи. Для человѣка, привыкшаго къ столицѣ и пользующагося наибольшей самостоятельностью, жизнь въ провинціи, да еще въ подзадорномъ положеніи, не представляла, конечно, ничего привлекательнаго. Тѣмъ не менѣе, Шелгуновъ встаки основался на нѣсколько лѣтъ въ одномъ изъ этихъ «медвѣжьихъ» мѣстъ, что провинціальныя обстановка натаскивала его на такіе вопросы, которые столичному журналисту не пришли-бы на ума. Однако, въ своемъ отношеніи къ этимъ вопросамъ Шелгуновъ былъ очень отличенъ съ одной стороны своихъ положеніемъ, а съ другой—тенденціями того журнала, въ которомъ участвовалъ. Лица, близко знавшія Шелгунова въ то время, положительно утверждаютъ, что такъ Шелгунову приходилось сосредоточиваться въ такъ какъ онъ желалъ-бы этого, а какъ требовалъ тогдашній его редакторъ Благосвѣтловъ. Очень можетъ быть, что этой двойной несгодой объясняются многіе недостатки статей Шелгунова, они по себѣ мало понятнаго имѣютъ несостоятельнѣе внѣшней, блестящей формы съ скудностью содержанія, зависимость тона при видимомъ отсутствіи поводовъ для этого, противорѣчіе однихъ статьи другимъ, и т. д.

Корреспонденція „Сибирскаго Вѣстника".

Барнаулъ, 25 апрѣля. *(Побѣгъ арестантовъ).* Вчера, въ два часа по полудни, изъ мѣстнаго тюремнаго замка бѣжало четверо арестантовъ: двое каторжниковъ, персыльщикъ изъ Устьканменогорской каторжной тюрьмы далѣе въ Восточную Сибирь для отбытія окончательнаго срока наказанія, двое жѣстныхъ—одинъ, приговоренный за убійство въ каторжныхъ работамъ, и одинъ солдатъ, содержавшійся подъ стражею за многократное и разнообразное воровство. Полагаютъ, что послѣдній руководилъ побѣгомъ, такъ какъ первые двое вовсе не знакомы съ здѣшнею мѣстностію, такъ какъ, говоритъ, въ Устьканменогорскъ были присланы изъ Пермской губерніи. Всѣ бѣжавшіе молодые люди—каторжники 25 и 19 лѣтъ, а жѣстные 27 лѣтъ. Побѣгъ совершенъ черезъ «пали» (ограды изъ бревенъ, стоящихъ вертикально одно возлѣ другаго съ заостренными верхушками)—на крышу сосѣдняго обывательскаго двора; на палахъ и на крышѣ обывательскаго двора видны слѣды бѣжавшихъ. Стоящему на посту въ задномъ дворѣ тюремной ограды часовому должно быть отлично видно тѣ пали, гдѣ перелѣзали бѣжавшіе, но тревоги не было, а это по всей вѣроятности потому, что вниманіе часового было отвлечено другими арестантами и часовой не видалъ побѣга. А теперь весь караулъ долженъ отвѣчать за этотъ побѣгъ.

Для начальства, для солдатъ, бывшихъ въ караулѣ, и даже для мѣстныхъ вольныхъ жителей означенное событіе крайне прискорбно, а посмотрѣли-бы вы на содержащихся въ замкѣ арестантовъ—они чрезвычайно веселы и какъ-бы довольны, что побѣгъ ихъ сотоварищей по заключенію удался отлично. Вѣнкіе, значитъ, бываютъ правы!

Красноярскъ, мая 4 дня 1891 г. Наконецъ-то въ енисейскомъ губернскомъ судѣ окончились дѣло о загадочномъ убійствѣ Устина Друшевича, обвиняемыхъ въ которомъ находились поселенецъ Устинъ Полгурскій, составившій вѣстсть съ компаніею подложную перепутпочную запись отъ имени Друшевича. На судѣ обвиняемый Полгурскій вновь повторилъ свой фантастическій разсказъ о томъ, что Друшевичъ «не убитъ», а умеръ отъ алкоголя, что они, т. е. и обвиняемые въ подлогѣ Захлыстинъ, Рыбинцевъ и другіе, совмѣстно похоронили его на Есауловскомъ кладбищѣ, а засимъ, вырывъ его, всѣ-же вмѣстѣ зарыли на пашнѣ близь села Торгашинскаго, и просилъ енисейскій губернскій судъ опять отложить засѣданіе и произвести новое изслѣдованіе. Енисейскій губернскій судъ, согласно заключенію товарища прокурора Шурова, положительно отрицавшаго необходимость новаго изслѣдованія и подобное дѣяніе Полгурскаго совершенно справедливо находитъ «глумленіемъ надъ правосудіемъ», отказалъ въ такомъ. Енисейскій губернскій судъ, выслушавъ заключеніе товарища прокурора, настаивавшаго на обвиненіи Полгурскаго въ убійствѣ и подлогѣ и остальныхъ обвиняемыхъ въ подлогѣ и выслушавъ послѣдняго слова обвиняемыхъ,—вынесъ слѣдующее рѣшеніе: По обвиненію въ убійствѣ, Полгурскаго считать оправданнымъ, за подлогъ присудилъ его на два года къ каторжнымъ работамъ и 30 плетнямъ, Рыбинцева на 1½ года къ каторжнымъ работамъ и 27-ми плетнямъ, старосту Краснова на 1 годъ и 3 мѣсяца къ тюремному заключенію, Захлыстина и Худоногова на 1 годъ въ тюрьму. Такимъ образомъ кончился этотъ пресловутый процессъ, и смерть Друшевича, которую не отрицалъ самъ обвиняемый Полгурскій, осталась не изслѣдованною. Мы слышали, что прокурорскій надзоръ подастъ протестъ, а тогда можетъ быть правительсть. сенатъ иначе взглянетъ на это дѣло и найдетъ виновника въ смерти Друшевича.

Изъ **Туруна**. Наше село всегда отличалось отъ другихъ—своей отзывчивостью ко всему свѣтлому и хорошему,—и во многомъ его можно поставить, если не выше, то по нѣкоторымъ случаѣ наравнѣ съ извѣстными городами Сибири, такъ напримѣръ—у насъ существуетъ прекрасная общественная библіотека, имѣющая до 400 томовъ, здѣсь бывалъ Григорьевъ, инициативѣ покойнаго П. И. Дорогостайскаго, о которомъ уже упоминалось на страницахъ «Сибирскаго Вѣстника», существуетъ въ немъ въ родѣ клуба (собственно—семейно-танцовальные вечера) и благодаря ему-же, здѣсь въ теченіе послѣднихъ двухъ лѣтъ было девять любительскихъ спектаклей, большею частью ставились пѣсы Островскаго, доставлявшихъ любителямъ весьма удовлетворительно. Но вчера, 26 апрѣля, зѣтшій учитель А. П. Степурскій совмѣстно съ учительницей Е. Н. Тугуловой, подарили насъ новинкой, какой не только въ Туруѣ, но, кажется, во всей Восточной Сибири, не бывало ни разу,—какъ былъ спектакль въ пользу сельской школы учениками той-же школы,—все представленія дѣтьми, не старше 10-12 лѣтъ; давали «Сиротъ», —сцены изъ народнаго быта въ 2-хъ дѣйствіяхъ, П. Г. Васильева, и отрывокъ изъ «Бѣжина луга», Тургенева: «разсказъ Павлуши». Публики было много, такъ что почти всѣ мѣста въ спеціально устроенномъ зданіи для спектаклей (со сценой) были занаты и не смотря на то, что эти дѣти выходили въ 1-ый разъ на сцену и передъ такой публикой,—они не смущались и играли очень свободно, въ особенности хорошо были: «Сиротка»—дѣвочка Тканева, «старикъ сторожъ»—мальчикъ Дубровинъ и «Павлуша»—мальчикъ Метельскій, которые играли артистически, такъ что не особенно часто и нарослые любителя такъ играютъ; да и остальные дѣти, хотя и слабѣе, тѣмъ не менѣе очень удовлетворительно исполняли свои роли, такъ что, бывало, вся публика, въ числѣ которой находились и крестьяне,—была въ восторгѣ, и выносили дѣтей и виновниковъ спектакля—г. Степурскаго и г-жи Тугуловой—не было конца. Нельзя не упомянуть также и о хорѣ дѣтей, исполнившихъ закусками бурлацкую пѣсню съ аккомпаниментомъ баскирнъ г. Степурскаго; свѣжіе дѣтскіе голоса, подобранные очень мастерски, доставляли намъ не меньше удовольствія, какъ и игра на сценѣ «Сиротки».

Принимая во вниманіе, сколько нужно было положить труда для приготовленія дѣтей къ такому серьезному дѣлу, какъ поражочная игра на сценѣ, причемъ нужно удивляться и прекрасному знанію своихъ учениковъ, чтобъ изъ 150 дѣтей служить выбрать именно способныхъ. Туруновцы отъ души благодарны г. Степурскому и г-жѣ Тугуловой за доставленное имъ 26 апрѣля высокое удовольствіе.

ВНУТРЕННЯЯ ХРОНИКА.

Петербургъ. Мы слышали, что Государственный Совѣтъ утвердилъ представленное министромъ внутреннихъ дѣлъ предположеніе главнаго тюремнаго управленія объ устройствѣ каторжныхъ колоній на островахъ Каспійскаго моря для лицъ, осужденныхъ въ каторжныя работы и принадлежащихъ въ уроженцамъ и жителямъ Кавказа, Туркестанскаго края и Закаспійской области, которые не могутъ выносить суроваго климата Сибири и Сахалина.

— На желѣзныхъ дорогахъ, пролегающихъ къ Петербургу, вводятся особые, спеціально изготовленные, санитарные вагоны для перевозки больныхъ и раненыхъ при несчастныхъ случаяхъ на дорогахъ.

— Въ Высочайше учрежденный Комитетъ по сооруженію храма и благотворительныхъ учрежденій на мѣстѣ крушенія Императорскаго поѣзда 17-го октября 1888 года, съ 1-го ноября 1890 года по 1-е апрѣля 1891 года поступило: въ пособіе 7,432 р. 96 к. и въ декабрѣ 7,424 р. 51 к., итого 14,858 р. 45 к. Всего съ прежде поступившимъ 127,153 р. 84 к. Кромѣ того проводнена изуторсвяннымъ городскимъ головою серебряная вызолоченная икона св. Александра Невскаго, пожертвованная чинами пожарной команды.

— Изданнымъ въ 1889 г. положеніемъ о мѣрахъ предосторожности при употребленіи паровыхъ котловъ, надзоръ за котлами на частныхъ пароходахъ, плавающихъ по внутреннимъ водамъ имперіи, былъ возложенъ на министерство путей сообщенія. Нынѣ, по представленію министра путей сообщенія, рѣшено испытаніи паровыхъ котловъ оставить временно на обязанности губернскихъ механиковъ, впредь до учрежденія въ вѣдомствѣ путей сообщенія особыхъ для того органовъ.

— Почтово-телеграфными учрежденіями получено распоряженіе начальника главнаго управленія почтъ и телеграфовъ о немедленномъ прекращеніи пріема проколотой серебряной монеты въ уплату наложеннаго на корреспонденцію платежа. Напоминаемъ при этомъ, что проколотая серебряная монета съ 1-го января сего года по 1-е января 1893 года принимается казначействами въ платежи лишь съ выясканіемъ довѣсныхъ денегъ по ¼ коп. за каждую недостающую долю серебра, съ 1893-же года пріемъ проколотой монеты въ казначейства будетъ вовсе прекращенъ.

— Центральнымъ статистическимъ комитетомъ министерства внутреннихъ дѣлъ только что закончена обработка данныхъ о движеніи населенія въ Россійской имперіи за 1887 годъ и въ скоромъ времени эти матеріалы выйдутъ отдѣльнымъ изданіемъ.

Южная Россія. Нынѣшнею весною на сумскіе и ахтырскаго губернатора, по словамъ «Елис. Вѣст.», было представлено по Кременчугскому уѣзду 178 прошеній о разрѣшеніи переселенія въ Уссурійскій край, причемъ ни одна семья не представляла законной матеріальной гарантіи, допускающей переселеніе,—сплошная бѣдность и вопіющая нужда. Весьма немногіе своею имущественною производительностью могли выставить сумму въ 100 р., и то при окончательной ликвидаціи движимаго и недвижимаго имущества. Разумѣется, что большинство не получило разрѣшенія, и ходатайства были возвращены черезъ земскаго начальника, осаждаемаго крестьянами, рушившими изъ невѣдомыхъ рукъ на ряду съ такимъ положеніемъ въ Кременчугскомъ уѣздѣ, Полтавскій представитель рѣзкій контрастъ: тамъ отмѣчается усиленное стремленіе крестьянъ къ пріобрѣтенію земель въ собственность отъ окрестныхъ помѣщиковъ и скупщиковъ. Въ послѣднее время они пріобрѣтено до 10,000 десятинъ разновременно, что ясно свидѣтельствуетъ о полномъ благосостояніи упоминаемаго уѣзда. При однородныхъ почвенныхъ и климатическихъ условіяхъ, такое явленіе по всякому случаю представляется крайне странными и заслуживающимъ вниманіе при разработкѣ причинъ, вроящихъ, очевидно, къ чисто личной производительности труда крестьянъ Кременчугскаго уѣзда.

ЗАГРАНИЧНАЯ ХРОНИКА.

Болгарія. Болгарскіе правители и сочувствующая имъ часть европейской печати поднимали странный шумъ по поводу извѣстія о томъ, будто-бы убійцы Бельчева, бывшіе по совершеніи преступленія въ Сербіи, встрѣчены были на бѣлгарскомъ вокзалѣ драгоманомъ французской миссіи Лазаревъ Дума, который и оказалъ имъ самое широкое гостепріимство. Все это, конечно, сопровождалось гнусными инсинуаціями по адресу Франціи. Теперь «Neue Freie Presse», одна изъ газетъ, распространившихъ эту нелѣпость, вынуждена была напечатать телеграмму Думы, въ которой тотъ категорически заявляетъ, что уже болѣе двухъ мѣсяцевъ онъ не бывалъ на бѣлгарскомъ вокзалѣ, съ лицами, о которыхъ шелъ рѣчь, вовсе не знакомъ и никакихъ сношеній съ ними никогда не имѣлъ.

Сербія. Въ сербской офиціальной газетѣ опубликованъ нотированный скупщиною законъ, коимъ правительству разрѣшается заключеніе займа въ размѣрѣ десяти милліоновъ динаровъ, для покрытія необходимыхъ расходовъ по переворуженію сербской арміи.

— Нѣкоторыя бѣлгарскія газеты сообщаютъ, что военный министръ Мляетичъ выходитъ въ отставку вслѣдствіе разногласій съ регентствомъ.

Германія. Германское правительство послѣдовало примѣру французскаго и тоже запретило ларм на скачкахъ. Кромѣ того, недавно изданъ императорскій указъ, воспрещающій скачки по воскресеньямъ. Отнынѣ скачки могутъ имѣть мѣсто только въ будни. Полагаютъ, что такимъ образомъ скачки посѣтаютъ привлекать рабочій людъ и въ то-же время лучше будетъ обезпечено воскресный отдыхъ.

Италія. Римъ все еще находится подъ впечатлѣніемъ взрыва пороховой башни. Муниципальный совѣтъ выразилъ желаніе, чтобы отнынѣ военное вѣдомство принято надлежащія мѣры къ сбереженію города, содержащаго столько драгоцѣнныхъ памятниковъ. Рѣшено хлопотайствовать о томъ, чтобы три другихъ пороховыхъ башни, которыя находятся еще ближе отъ города, чѣмъ взорванная, были перенесены подальше. Убытки, причиненные взрывомъ, очень велики, но далеко еще не опредѣлены въ извѣстность. Вредъ, причиненный взрывомъ собору св. Петра, исчисляютъ въ 200,000 франковъ, базиликѣ св. Павла fuori le mura—въ полмилліона, Ватикану—въ 300,000 франковъ.

ПОСЛѢДНІЯ ТЕЛЕГРАММЫ.

Петербургъ, 14 мая. Вчера генералъ-адъютантъ Столеръ и многія лица свиты Государя выѣхали въ Москву.

— Отставной инженеръ генералъ Вейсъ фонъ-Вейсенгофъ назначенъ инспекторомъ водъ на Кавказѣ.

— «Новое Время» сообщаетъ, что на разсмотрѣніе Синода поступилъ проектъ устава Миссіонерскаго практическаго Всероссійскаго братства, имѣющаго цѣлью во всемъ и всюду поддерживать миссіонерскій православной церкви.

—«Петербургскія Вѣдомости» слышали, что недавно выѣхавшій изъ Петербурга комиссія для изслѣдованія Дніпровско-Бугско-Березинской водяной системы.

— По газетнымъ свѣдѣніямъ, министерствомъ народнаго просвѣщенія сообщено циркуляромъ учебнымъ округамъ, что согласно новымъ правиламъ, въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ вознѣщеніе пріема должно начаться со дня окончанія экзаменовъ и продолжаться два мѣсяца.

Берлинъ, 14 (26) мая. На здѣшней международной выставкѣ художествъ вчера открито русское отдѣленіе; оно обращаетъ на себя общее вниманіе и посѣщается многочисленною публикою.

СПРАВОЧНЫЯ СВѢДѢНІЯ.

Метеорологическія наблюденія за 21-е апрѣля 1891 года.

Часы наблюденія	Барометръ при 0°	Температура по Цельсію	Упругость водяныхъ паровъ	Относительная влажность	Сила и направленіе ветра	Облака	Атмосферныя осадки
18	750.2	7.1	7.5	74	3	10	0.7
15	754.3	7.3	7.4	71	3	10	0.0
21	754.3	7.6	7.4	71	3	10	0.0
29	753.3	7.6	7.4	71	3	10	0.0
23	753.3	7.6	7.4	71	3	10	0.0
27